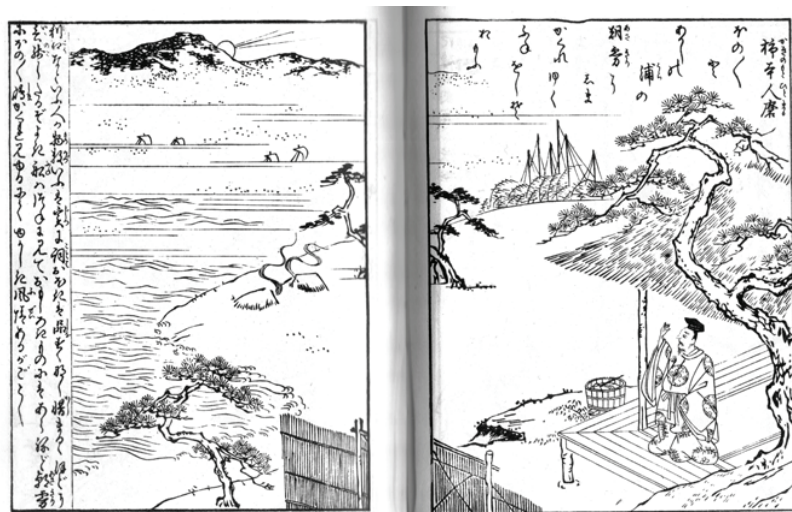

том, как глава Ремонтного бюро Акисуэ провел церемонию подношения Хитомаро». Текст «Кокон тёмондзю» в первую очередь описывает портрет Хитомаро, собственно объект поклонения. На портрете, описанном в «Кокон тёмондзю», Хитомаро изображен, держащим лист бумаги в левой руке и кисть в правой. Над изображением – текст, который состоит из Предисловия (на китайском языке), китайского стихотворения (собственно славословия) из 16 строк в 4 знака и стихотворения «Бухта Акаси»²¹.

В японском изобразительном искусстве поэты представлены многочисленными изображениями. Чаще всего рисовали 36 гениев поэзии. Изображение поэта во многих случаях сопровождается текстом одного или нескольких его стихотворений – самых знаменитых, самых лучших. На портретах Какиномото-но Хитомаро чаще всего можно прочесть знаменитую песню «Бухта Акаси».

Стихотворение «Бухта Акаси» в книге «Эхон ханакадзура» 1764 г. Художник Судзуки Харунобу. Комментарий Токусоси. Издатель Ямадзаки Кимбэй

²¹ Кокон тёмондзю. Токио, 1969, с. 162–163.

«Дзинкайсю» – законодательное уложение Датэ Танэмунэ (1536г.)

С. А. Полхов

Установления о кураката

В данной публикации впервые представлен перевод со средневекового японского языка на русский самого большого законодательного свода периода «воюющих провинций» (Сэнгоку дзидай – 1467–1590 гг.) – «Дзинкайсю» (塵芥集)¹. «Дзинкайсю» (далее «Д») – исключительно ценный источник, содержащий уникальные данные по социальной и политической истории Японии XVI-го столетия. В статье также переведен небольшой сборник законов «Кураката-но окитэ» (дословно «Установления о кураката»), утвержденный в 1533г., на три года раньше «Д». Он состоит из 13 статей, устанавливавших правила работы кураката (владельцев ростовщических контор и ломбардов). Этот правовой памятник, не избежавший влияния законов сёгуната Асикага, дошел до нашего времени как приложение к одному из списков «Д».

Уложение «Дзинкайсю» было создано в 1536г. по приказу даймё Датэ Танэмунэ (伊達種宗), княжество которого занимало обширные территории северных земель Муцу и Дэва. Время создания свода приходится на период упадка сёгуната Асикага, когда военное правительство

¹ Ранее этот юридический памятник переводился на немецкий язык (Wilhelm Rohl. Jinkaishu // Ein Beitrag zum mittelalterlichen japanischen Recht. Tokyo. 1960). Автор статьи не смог ознакомиться с этим переводом, поскольку соответствующий труд немецкого историка, исследовавшего кодекс, отсутствует как в российских библиотеках, так и в свободном доступе в сети Интернет. Обстоятельная критика исследования и перевода В.Рёля см. в Кобаяси Хироси. Датэ-кэ Дзинкайсю-но кэнкю (Исследование «Дзинкайсю» дома Датэ). Токио. 1970, с.377–396. Перевод В.Рёля основан на тексте «Д», опубликованном в работе Кумадзаки Ватару. Сэнгоку дзидай-но букэ хосэй (Правовая система военных домов периода Сэнгоку) Токио. 1944. Между тем эта версия «Д» воспроизводила лишь один из списков свода, опубликованного в собрании источников «Кайтэй сисэки сюрэн». В этом списке обнаруживается немало лакунов и ошибок, что не могло не сказаться на адекватности интерпретации текста немецким ученым. (Кобаяси Хироси. Датэ-кэ Дзинкайсю-но кэнкю..., с.395).

Кроме того, для меня, к сожалению, оказалась недоступной докторская диссертация Дэс. Канда на английском языке, в которой анализируется «Дзинкайсю» (Kanda James. Japanese Feudal Society in the Sixteenth Century as Seen Through the Jinkaishu and Other Legal Codes. Ph.D. dissertation, Departments of History and East Asian Languages, Harvard University, 1974).

(бакуфу) лишилось каких-либо серьезных рычагов контроля над периферией. «Дзинкайсё» дает в распоряжение исследователя неоценимый материал для изучения княжеств фактически независимых от сёгуна правителей эпохи *Сэнгоку* (*сэнгоку даймё*), возникших в обстановке политической децентрализации.

На севере Японии в провинциях Муцу и Дэва *сэнгоку даймё* происходили не из военных наместников сёгуна (*сюго*) или их заместителей (*сюгодай*), а из местных могущественных землевладельцев, занимавших посты *дзито* еще со времен Камакурского сёгуната². Даймё Датэ возводили свой род к одной из ветвей знаменитого клана Фудзивара. Принадлежавший к ней воин из провинции Хитати по имени Томомунэ получил в награду от Минamoto Ёритомо за участие в 1189 г. в походе против «северных Фудзивара» пост *дзито* в уезде Датэ провинции Муцу, отчего он сам и его потомки стали прозываться Датэ. Уже в начале XV в. род Датэ контролировал обширные области в Муцу и Дэва³. Датэ оказали поддержку сёгунам Асикага во время их конфликта с камакурским наместником (*Камакура кубо*⁴).

В условиях ослабления центральной власти после междоусобной войны годов Онин-Буммэй (1467–1477) дом Датэ сумел удержать свои позиции и расширить владения. Танэмунэ, 14-й представитель рода Датэ (1488–1565), превратился в одного из наиболее могущественных властителей северной Японии.

По рекомендации Асикага бакуфу Танэмунэ в 1517 г. получил от императорского двора младший четвертый ранг нижней ступени и титул *сакёнодайбу* (городского головы левой половины столицы). В 1522 г. сёгунат пожаловал ему никогда ранее не существовавшую должность *сюго* провинции Муцу, фактически признав первенствующее положение Танэмунэ среди властителей северных областей Японии. Позднее его наследник Харумунэ (1519 – 1577) добился от сёгуна назначения на пост *Осю тандай*, наместника центрального правительства в Муцу. Эта должность с XV в. была наследственным достоянием клана Оосаки и ее переход под контроль дома Датэ повысил его политический авторитет в глазах воинов севера Японии.

Датэ Танэмунэ проводил активную внешнюю политику. Он заключил альянсы и породнился со многими соседними военными домами, выдав своих дочерей за представителей кланов Сома, Оосаки, Тамура, Касаи и др. Принятие в 1536 г. законодательного свода «Дзинкайсё»

было одним из звеньев его политики, нацеленной на укрепление контроля над своими владениями, формирования податной системы и ограничения самостоятельности вассалов. Так, в 1535 г. в княжестве Датэ был составлен «*Мунэяку никки*» – налоговый список, в котором фиксировался объем налогов *мунабэцусэн* (с каждого двора), уплачивавшихся различными областями княжества. В 1538 г. появился налоговый реестр «*Тансэн котё*», в котором указывались размеры *тансэн* – подати, платившейся с заливных полей деревнями княжества даймё.

В 1542 г. началась междоусобная борьба между Танэмунэ и его наследником Харумунэ (*Уцуро-но ран* – «смута в клане» или *Тэмбун-но ран* – смута годов Тэмбун). Харумунэ приказал задержать отца и заточил его в замке Нисияма (уезд Датэ, провинция Муцу). Вассалы Датэ разделились на два враждующих лагеря, один из которых поддерживал отца, а другой сына. Продолжавшаяся шесть лет смута завершилась поражением Танэмунэ. В 1548 г. Танэмунэ и Харумунэ при посредничестве сёгуна Асикага Ёсихару примирились. Танэмунэ после этого отрекся от власти и принял монашеский постриг⁵.

Поводом к началу смуты стало намерение Танэмунэ отправить одного из своих сыновей Санэтомо в землю Этиго⁶. Санэтомо был усыновлен Уэсуги Сададзанэ, правителем Этиго и должен был стать его наследником. Однако этому плану воспротивился старший сын Харумунэ и часть вассалов дома Датэ⁷. Таким образом, на первый взгляд предпосылки *Уцуро-но ран* кроются в противоречиях между разными группировками вассалов, поддерживавших Танэмунэ или Харумунэ. Однако японские историки справедливо считают, что более глубокой причиной этой распри было недовольство вассалов мерами Танэмунэ, направленными на усиление власти даймё, ростом податного гнета и объема воинской повинности в связи с его активной внешней политикой. Смуту можно считать реакцией, в том числе, и на принятие кодекса «Дзинкайсё», с помощью которого Танэмунэ стремился укрепить и расширить свои судебно-административные прерогативы⁸.

Своего расцвета дом Датэ достиг при правнучке Танэмунэ Масамунэ (1567 – 1636), который контролировал районы, соответствующие современной территории префектуры Фукусима, уезда Окитама префектуры Ямагата, префектуры Мияги и южной части префектуры Иватэ. В 1590 г. Масамунэ по призыву Тоётоми Хидэёси прибыл с войском для участия в осаде Одава, главного замка княжества Гоходзё, и изъявил

² Кобаяси Сэйдзи. Оу-ни окэру сэнгоку даймё-но сэйрицу то тэнкай. Ромбун найё-но ёси (Становление и развитие власти сэнгоку даймё в Муцу и Дэва. Тезисы докторской диссертации). 1972, с. 133.

³ Сэнгоку даймё дзиммэй дзитэн (Словарь имен сэнгоку даймё). Под ред. Абэ Такэси, Нисимура Кэйко. Токио. 2006, с. 495.

⁴ Пост Камакура кубо, который от имени бакуфу управлял Восточной Японией, занимали представители рода Асикага.

⁵ Кобаяси Сэйдзи, Ямада Акира. Фукусима-кэн-но рэкиси (История префектуры Фукусима). Токио. 1981, с. 87–88.

⁶ В основном соответствует территории современной префектуры Ниигата.

⁷ Кобаяси Сэйдзи, Ямада Акира. Указ. соч., с. 88.

⁸ Кобаяси Хироси. Указ. соч., с. 89. Дополнительными факторами, повлиявшими на смуту, стали конфликты между *дзито* относительно земельных владений, а также противоречия внутри военных домов, связанные с переходом к системе единонаследия, указывал Кобаяси Хироси.

покорность объединителю Японии. В том же году Хидэёси конфисковал часть владений Масамунэ. В 1591 г. правитель Японии снова отнял у него часть княжества, предоставив взамен другие земли. После смерти Хидэёси Масамунэ сблизился с Токугава Иэясу, выдав за его сына Тада-тэру свою старшую дочь, и стал союзником создателя нового сёгуната. После победы Иэясу над противниками Масамунэ стал основателем княжества Сэндай с годовым доходом в 620 тыс. коку риса, которое просуществовало до конца эпохи Эдо⁹.

В настоящее время точно неизвестны изначальные названия многих законодательных кодексов периода «воюющих провинций». В историографии используются их условные наименования. В этом смысле «Дзинкайсё» – исклочение, достоверно известно, что это подлинное название свода, которое, как отмечают японские ученые, полисеманлично. Еще Такигава Масадзиро писал, что слово «*дзинкай*» – сор, мусор, – входящее в название кодекса, передает включение в его текст разных тем и вопросов, которых столько в уложении, сколько на свете есть разных соринков¹⁰.

Кобаяси Хироси полагал, что слово «*дзинкай*» в данном случае имеет и другие значения: «пустяковый, «незначительный», «грязь»¹¹. По его мнению, с которым трудно не согласиться, в наименовании уложения можно усмотреть отражение культурных связей дома Датэ с императорским двором и аристократией Киото. Слово «*дзинкай*» входит в названия поэтических сборников эпохи Муромати, тем самым название свода носит «литературный» характер¹². Подобные аллюзии не кажутся случайными, учитывая популярность столичной элитарной культуры и образа жизни *куэ* среди провинциальных воинов в период «воюющих провинций». Японский историк пришел к выводу, что «Дзинкайсё» содержит два основных смысла: 1) обширное собрание коротких, отрывочных положений, сведенное в один кодекс; 2) свод законов, составленный одним из провинциальных даймё (в названии проявляется оттенок самоуничижения)¹³. Исходя из этого, «Дзинкайсё» можно перевести на русский язык как «Собрание множества соринков».

Подлинник «Дзинкайсё» не сохранился. Всего до нашего времени дошло три главные редакции уложения, представленные разными списками и датирующиеся эпохой Токугава. Перевод, осуществленный в данной статье, сделан по публикации текста «Дзинкайсё» в авторитетном издании законодательных уложений военных домов японского

«средневековья»¹⁴. В основу этой публикации был положен наиболее полный и хорошо сохранившийся список уложения – список Мурата Тикасигэ (*Мурата-бон*) из 171 статьи, сличенный с другими уцелевшими списками¹⁵.

«Дзинкайсё» написан смешанным письмом – иероглифами и каной (*канамадзирибун*), состоит из короткой преамбулы, основной части, в конце которой стоит имя, титул Датэ Танэмунэ («*сакёнодайбу* Танэмунэ») и скопирована его монограмма. Затем следует клятвенная присяга вассалов и служилых людей, составлявших высший совет при даймё (*хёдзёсю*), после которой поставлены их имена (некоторые подписаны их монограммами).

Именно вассалы, входившие в этот совет, судя по фразам из клятвенной присяги, составили по приказу князя текст «Д». Иными сведениями о создании свода историки не располагают. Некоторые из подписавших «Д» вассалов также ранее утвердили законодательный сборник «Кураката-но окитэ», их можно отнести к высшей группе политической элиты княжества Датэ, ответственной за разработку законов, принятие ключевых военных, политических, административных решений, судебные дела.

Еще видный специалист по истории японского права Миура Хироюки справедливо обращал внимание на композиционное сходство «Д» и законодательного кодекса «Госэйбай сикимоку» («ГС», 1232г.)¹⁶. Некоторые статьи, преамбула и часть клятвенной присяги «Дзинкайсё» перекликаются с соответствующими статьями и разделами «ГС», но вместо его стиля камбун использовано письмо *канамадзирибун*.

Это, однако, не позволяет говорить о вторичном характере «Д» по отношению к «ГС». Уложение Датэ более чем в три раза превосходит «ГС» по числу статей: 171 ст. против 51 ст. Лишь пять статей «Д» повторяют не только смысл, но и близко следуют тексту пяти статей

¹⁴ Дзинкайсё // Тюсэй хосэй сирёсю. Букэ кахо (Собрание материалов по средневековому законодательству. Военные дома). Т. 3. Под ред. *Сато Синъити, Икэути Ёсисукэ, Момосэ Кэсао*. Токио. 2001, с. 135–194. Кроме того использована еще одна публикация текста уложения с комментариями известного японского историка *Кацумата Сидзю* – Дзинкайсё // Тюсэй сэйдзи сякай сисо (Социально-политическая идеология средневековья). Т.1. Издание подготовили *Иши Сусуму, Исимода Сё, Касамацу Хироси, Кацумата Сидзю, Сато Синъити*. Токио. 2001, с. 209–244.

¹⁵ Список «Мурата-бон» хранится в музее города Сэндай (префектура Мияги). Назван по имени вассального клана даймё Датэ. Мурата были потомственными вассалами Датэ, их вотчины и поместья находились в провинции Муцу. Когда в клане Мурата не осталось наследников мужского пола, Датэ Танэмунэ сделал главой клана своего девятого сына Мунэфую. В 1748 г. Мурата Тикасигэ преподнес свой список «Дзинкайсё» в дар дому Датэ // Тюсэй хосэй сирёсю..., с.429,430. Сопоставление и анализ разных списков «Дзинкайсё» см. Там же..., с. 424–436.

¹⁶ *Миура Хироюки*. Хосэйси-но кэнкю (Исследование истории правовой системы). Токио, 1925, с. 167.

⁹ *Кобаяси Сэйдзи*. Датэ Масамунэ // Сэкай дайхякка дзитэн (Большая всемирная энциклопедия). Под ред. Сюити Като. Хэйбонса, 2007. Электронное издание.

¹⁰ *Такигава Масадзиро*. Нихон хосэй-си (История японской правовой системы). Токио, 1937, с. 369.

¹¹ *Кобаяси Хироси*. Указ. соч., с. 16.

¹² Там же, с. 32, 33.

¹³ Там же, с. 35.

«ГС» (ст. 25 «Д» – ст. 10 «ГС»), ст. 75 «Д» – ст. 33 «ГС», ст. 121 «Д» – ст. 36 «ГС», ст. 134 «Д» – ст. 15 «ГС», ст. 143 «Д» – ст. 41 «ГС»).

Композиционное сходство «Дзинкайсю» и «ГС» основано на том, что первые статьи обоих кодексов посвящены синтоистским святилищам и буддийским храмам: ст. 1 и 2 «ГС» частично воспроизводятся в ст. 1, 2, 3, 8 «Д». Кроме того, краткая вводная часть «Дзинкайсю» повторяет аналогичную преамбулу к одному из сохранившихся списков «ГС». Часть клятвенной присяги после основного текста «Д» воспроизводит присягу из «ГС».

Наконец минимальное соответствие можно обнаружить между ст. 57 «Д» и ст. 17 «ГС», ст. 106 «Д» и ст. 19 «ГС», ст. 124 «Д» и ст. 22 «ГС»: заимствованы только отдельные фразы. Ст. 169 «Д», тема которой совпадает со ст. 121, передает смысл ст. 36 «ГС». В ст. 40 «Д» ощущается влияние ст. 13 «ГС» (общая тема – избиение человека и полагающиеся наказания). Однако в статье свода Датэ содержится новое важное положение о запрете мести обидчикам, нанесшим побои, за нарушение которого полагается такое же наказание, как и за избиение. В статьях 123 и 135 также встречаем влияние ст. 8 «ГС»: устанавливается срок давности в 21 год, который действует в отношении споров о границах владений и об унаследованных родовых землях. Между тем в ст. 8 «ГС» был установлен срок давности в 20 лет относительно тяжб о земельных владениях. По его прошествии любые претензии на земельную собственность отклонялись.

Таким образом, создатели «Д» не только хорошо знали содержание камакурского кодекса, но и заимствовали некоторые его статьи. Однако лишь пять статей были взяты оттуда в почти неизменном виде, еще 11 статей «Д» содержат отдельные фразы из положений «ГС», либо по своей теме с ними перекликаются, но имеют иной смысл. Поэтому утверждения о полном или сколько-нибудь значительном копировании «ГС» применительно к уложению Датэ некорректны. Прямых ссылок на «ГС» в тексте «Дзинкайсю» нет. Создатели «Д» отобрали по своему усмотрению те положения «ГС», которые признали актуальными для своего времени. Возможно, подражание композиции «ГС» свидетельствует о том, что вассалы Танэмунэ рассматривали камакурский свод как некий эталон законотворчества и в то же время стремились придать «Дзинкайсю» в княжестве Датэ такой же нормативный авторитет верховного закона, каким обладал в период Камакура «ГС».

Кроме того, Кацумата Сидзуо обнаружил следы влияния и отдельных правовых актов военных правительств Камакура и Муромати в тексте «Д» (ст. 78, 164)¹⁷.

В целом, несмотря на отдельные заимствования из права Камакура и Муромати бакуфу, «Д» носит вполне самобытный характер, вобрав в

себя правовые традиции дома Датэ и новые законы, введенные Танэмунэ, а также нормы обычного права провинций Муцу и Дэва.

Положения «Д» можно распределить по следующим рубрикам. Первые 15 статей посвящены синтоистским святилищам и буддийским храмам. Но едва ли не главной темой «Д» можно считать уголовное правосудие. Множество положений кодекса устанавливают основные типы тяжких (уголовных) преступлений, нормы, касающиеся розыска, ареста, допроса, осуждения и наказания преступников (ст. 16–26, 28–46, 49–66, 70, 71, 73–75, 132, 134, 151–155, 158–161, 170, 171). К серьезным правонарушениям в «Д» также причисляется бегство от своих господ зависимых и несвободных слуг и холопов. Эта проблема, а также улаживание конфликтов вокруг права собственности на холопов и рабов, затрагиваются в ст. 27, 47, 48, 67–69, 72, 141–144, 146–150. Другие темы уложения Датэ: урегулирование земельных споров, заклад и продажа земельных владений (ст. 92–103, 105–109, 121–123, 169); порядок пользования водными ресурсами (ст. 84–91); дороги и мосты (ст. 136–138); обязательственное право (ст. 110–120, 127–131, кроме заклада земли); семейно-брачные отношения (ст. 145, 162–167); наследственное право (ст. 104, 124, 135); отношения вассалов-землевладельцев (*дзито*) Датэ и простолюдинов (крестьян, ст. 76–83, 140); вассальные связи (ст. 133, 139, 168); ремесленники, зависимые от даймё (ст. 125, 126); погрома урожая чужим скотом (ст. 156); убий собак для корма соколов (ст. 157).

Необходимо учитывать, что любая классификация статей уложения Датэ затрудняется тем, что многие из них одновременно поднимают несколько проблем. Так, тема ст. 6 касается как положения синтоистских святилищ, так и земельных сделок, так как запрещает куплю-продажу вотчин, дарованных святилищам. Ст. 103 можно отнести и к группе статей, посвященных вассальным связям, и к статьям, регулирующим земельные отношения, поскольку она не позволяет господину служилого человека притязать на купленное последнее владение, если даймё напрямую жаловал слуге свою грамоту, утверждающую законность сделки.

Как и во многих других правовых памятниках докапиталистических обществ, в «Д» нет разделения правовых норм на гражданские и уголовные. Можно было бы условно разделить правонарушения свода на тяжкие и сравнительно легкие. К первым относились убийство, воровство, поджог, разбой, укрывательство преступника, бегство холопа, уход крестьянина от *дзито* без уплаты *нэнгу* («годового оброка») и исполнения положенных повинностей, принятие в услужение беглого холопа или слуги, похищение человека и его продажа в рабство, самосуд, азартные игры, участие в вооруженной стычке, побои, проникновение в чужую усадьбу (без ведома хозяина), подделку документов, ложь посланца и др. Разумеется, шкала тяжести различных преступлений, существующая в современном праве, не соответствует градации свода Датэ.

¹⁷ Дзинкайсю // Тюсэй сэйдзи сякай сисо..., с. 223, 237.

Так, тягчайшим преступлением объявлялась супружеская измена, за которую муж вправе убить и свою жену и ее любовника (ст.162). Серьезным правонарушением считалось разрушение дороги, если через нее проложили тропинку (путь напрямик): самурай за это отстранялся от службы даймё, а представители других сословий подвергались изгнанию из княжества (ст.158).

В «Д», как и в других кодексах периода *Сэнгоку*, не устанавливается определенных наказаний за большинство преступлений. Четко обозначенное наказание в статьях свода – не правило, а исключение. В конце статьи обычно содержится словосочетание «должен быть наказан»¹⁸ («виновен»), без уточнения типа наказания. Даже за воровство, которое рассматривалось как тяжкое преступление, нет четко установленного наказания. Между тем к воровству приравнивались многие другие правонарушения.

В большинстве статей «Д» не прослеживается дифференцированный на основе социального статуса подход к правонарушителям: только в четырех случаях (ст.40, 134, 158, 159) предусматриваются различные наказания в зависимости от сословно-классовой принадлежности правонарушителя за сходные преступления. За нанесение побоев (ст. 40), за подделку документов (ст. 158) и за ложь гонца (ст. 159) самурай наказывался конфискацией владений, если у него не было земель, изгонялся из княжества. В ст. 40 простолюдины (*дзигэ-но моно*) не упомянуты. За подделку документов по ст. 134 простолюдину выжигали клеймо на лице. По ст. 159 за ложь гонца «остальные» (не самураи по статусу) подлежали наказанию своего господина, которое не определялось в статье. За разрушение дороги самурай отстранялся от службы даймё, а «иные» (видимо простолюдины) изгонялись из удела Датэ (ст. 158).

Что касается тягчайших преступлений, которые фигурируют в своде, таких как воровство, разбой, убийство, участие в вооруженной ссоре и т. п., то никаких сословных различий относительно наказания за них не вводилось. Вместе с тем были преступления, связанные с неисполнением сословных обязанностей, они по определению могли быть совершены только определенными категориями населения княжества Датэ. Так «сословным» правонарушением был самовольный уход простолюдина (крестьянина) от господина (ст. 77, 80, 140), неуплата крестьянином годового оброка и неисполнение повинностей (ст. 76, 78), утаивание крестьянами от *дзито* земель (ст. 81). «Сословным» преступлением несвободных и холопов было их бегство от хозяина и продажа себя в услужение новому господину (ст. 27, 47, 48, 67–69, 72 и др.).

¹⁸ *Хосокава Камэити* полагал, что под словом сэйбай (наказание) в «Д» подразумевался какой-то вид смертной казни, не приводя, однако, аргументов в пользу своей точки зрения (*Хосокава Камэити*. Нихон-хо-но сэйдо то сэйсин (Система и дух японского права). Токио. 1944, с. 187).

Социальная стратификация в «Дзинкайсё» выглядит следующим образом: 1) *дзито* (землевладельцы-вассалы даймё); 2) княжеские должностные лица и слуги (часть их происходила из тех же *дзито*); 3) священнослужители буддийских храмов и синтоистских святилищ; 4) простолюдины (*дзигэнин*, *дзигэ-но моно*, под которыми в своде в основном подразумеваются крестьяне – *хякусё*¹⁹, а также, по-видимому, ремесленники и некоторые другие группы); 5) различные категории лично зависимых и холопов (*наго*, *гэнин*). Над всеми социальными группами возвышался князь Датэ, который в кодексе именуется *сюго* (военным наместником сёгуна) (ст. 9, 10, 78, 127, 131).

Сословные привилегии *дзито* состояли в их праве взимать с крестьян ренту и требовать повинностей, лишать крестьян хозяйства и земли за неуплату оброка и невыполнение повинностей, за утаивание земли (ст. 76, 81). *Дзито* обладали и судебной властью: в их исключительном ведении находилось разрешение споров между крестьянами по поводу владения земельными участками (ст. 83). Вместе с тем четкий перечень обязанностей *дзито* по отношению к даймё в «Д» отсутствует. Нет статей, устанавливающих порядок и правила несения военной службы, наделения их «ленами» и т. д. Почти нет данных о вассальной иерархии княжества. Примечательно, что *дзито* нигде не называются самураями. Само слово *самурай* в «Д» упоминается лишь четырежды, гораздо реже, чем *дзито*. Вполне вероятно, что *дзито* причислялись к самураям. Но самураи, согласно «Д», могли и не иметь земельных владений, тогда как *дзито* по определению владели землей, господствуя над крестьянскими общинами. Неясно подразумевался ли в «Д» под самураями весь внутренне неоднородный военно-служилый класс или только некоторая его часть, имеющая в качестве привилегии смягчение наказаний по очень узкому кругу преступлений.

Княжеские администраторы, слуги, эмиссары (*сосэйбай*, *дайкан*, *сюгоцукан*) могут быть объединены с *дзито* в одну социальную прослойку, поскольку они владели вотчинами и поместьями, где трудились крестьяне, уплачивавшие им ренту. В то же время они отличались от остальных вассалов степенью близости к даймё, причастностью к отправлению княжеского («государственного») правосудия, выполнением административных и налоговых функций в политической системе княжества.

Крестьяне – хозяева *дзайкэ* (заливных, суходольных полей и усадьбы)²⁰, были обязаны платить ренту *дзито*, а также подати даймё, им

¹⁹ В ст. 78 слова *хякусё* (крестьянин) и *дзигэнин* (простолюдин) используются как взаимозаменяемые.

²⁰ *Дзайкэ* – 在家. *Кобаяси Сэйдзи*. Сэнгоку-ки ни окэру дзайкэ-но хисюсю кэйтай (Формы эксплуатации дзайкэ в период Сэнгоку) // Нихон тэсэй-но сэйдзи то бунка. Тоёда Такэси хакасэ коки кинэн. Токио. 1980, с. 498. В грамотах Датэ Танэмунэ, подтверждавших права

могли принадлежать холопы и зависимые люди. Они обладали «законными правами» на свои хозяйства²¹ и имели документы, подтверждающие их право владения (ст. 76). Собственник *дзайкэ* взимал особый тип ренты (*кадзиси токубун*) с обрабатывавших его земли зависимых людей и арендаторов²². Эти особенности социально-экономического статуса крестьянина (*хякусё*) в княжестве Датэ не позволяют считать его крепостным, а скорее делают возможным его причисление к мелким землевладельцам.

В то же время как тяжкое, приравнивавшееся к краже, преступление рассматривался уход крестьянина от *дзито* без уплаты годового оброка и исполнения иных повинностей (ст. 77). В «Д» в сравнении с другими законодательными кодексами эпохи «воюющих провинций» четко зафиксирована личная зависимость крестьян от землевладельца, от которого они не вольны уйти без его дозволения (ст. 80, 140). Беглых крестьян предписывается возвращать на прежнее место жительства, срок их сыска в «Д» не ограничивается.

Вообще законодатель стремился подчеркнуть их личную и поземельную зависимость от *дзито*. По мнению Сугияма Хироси, такая интенция отражала неустойчивость господства *дзито* над крестьянами, которое пыталась упрочить княжеская власть²³. Фудзики Хисаси полагал, что шаткость этого господства была обусловлена сопротивлением крестьян *дзито*. Он оспорил точку зрения Кобаяси Сэйдзи о сильных позициях *дзито* и уязвимом положении крестьян по отношению к ним в княжестве Датэ. Фудзики также указывал, что репрессивные применительно к крестьянам статьи «Д» (например, ст. 78) могут свидетельствовать о росте их борьбы против *дзито*, оказавшихся перед лицом острого социального кризиса²⁴. По Фудзики, становление политической власти даймё Датэ было предопределено в том числе и необходимостью удержания господства над крестьянами²⁵.

дзито на купленную землю, часто упоминается купля-продажа *дзайкэ* или его части, нередко с уточнением размера полагающегося с него годового оброка (*нэнгу*). Например, см. Датэ-кэ мондзё. Т. 1. Дайнихон комондзё. Извакэ. Часть 3. Токио. 1908, документы №58 на с. 77–78, №59 на с. 78–79, №60 на с. 79, №81 на с. 104, №83 на с. 105–106 и т. д.

²¹ *Дзайкэ*, которым крестьянин владел на законных основаниях, именовался в «Д» юсё-но *дзайкэ* (ст. 80). По оценке Сугияма Хироси, крестьяне княжества Датэ владели крупными земельными хозяйствами. Сугияма Хироси. Сэнгоку даймё. Нихон но рэкиси (История Японии). Т. 11, Токио, 2005, с. 189.

²² Кобаяси Сэйдзи. Сэнгоку-ки ни окэру..., с. 501–502. Дзито могли скупать у разорявшихся крестьян их права на *дзайкэ*, тогда им уплачивался не только годового оброк, но и *кадзиси токубун*.

²³ Сугияма Хироси. Указ. соч., с. 188.

²⁴ Фудзики Хисаси. Сэнгоку саякай-си рон. Нихон тосэй кокка-но кайтай (Очерки истории периода Сэнгоку. Распад средневекового японского государства). Токио, 1975, с. 336, 337.

²⁵ Там же, с. 338.

Представляется, однако, что в данном случае ученый переоценил, по-видимому, не без влияния марксистских идей, фактор социальной борьбы в формировании структуры власти *сэнгоку даймё*. В источниках нет свидетельств о повсеместном росте «классовой борьбы» в княжестве Датэ во время правления Танэмунэ. Несомненно, социальные коллизии имели место: в «Д» упоминается о невыплате годового оброка, самовольном уходе крестьян и т. д. Однако данных для оценки динамики социальных конфликтов в эпоху Муромати на северо-востоке Японии явно недостаточно.

В «Д» же упоминается о противоречиях не только между землевладельцами и крестьянами, но и между разными представителями землевладельческого класса, враждовавшими из-за контроля над крестьянскими хозяйствами. По данным «Д», крестьянин: 1) перебежал от исконного господина к другому *дзито*, который поселял его в своих землях и вместе с ним мог подвергнуться наказанию (ст. 80); 2) отказывался платить оброк святыням или своему *дзито*, полагаясь на помощь «могущественных домов» (ст. 4, 76, 77, 83). Из статей «Д» следует, что крестьянин, возделывая землю во владениях своего *дзито*, мог отдаться под покровительство другого «господина». Такая связь не считалась незаконной до тех пор, пока крестьянин исправно уплачивал ренту *дзито*, но попытки, опираясь на связь с «господином», уклониться от ее выплаты (ст. 76), как и игнорирование права *дзито* решать споры между крестьянами по поводу права владения *дзайкэ* (ст. 83), карались княжеской властью.

Вероятно, что «могущественными домами» (*кэммон*) и «господами» (*сюдзин*), к которым апеллировали крестьяне в конфликте с *дзито*, были влиятельные землевладельцы, приближенные дома Датэ. В конце эпохи Хэйан под *кэммон* могли подразумеваться и могущественные столичные храмы и святыни, однако такое понимание этого термина неприменимо к ситуации в княжестве Датэ, где позиции храмовых корпораций были сравнительно слабы²⁶.

Резкая грань проводилась между несвободными (холопами) и всеми остальными социальными группами. Крестьяне (*хякусё*) в отличие от них могли обращаться в суд даймё (в исключительных случаях – ст. 82), им самим подчинялись зависимые люди (ст. 81). Кобаяси Хироси объединил крестьян и *хикан*²⁷ (слуг) в одно сословие простолудинов (*дзигэнин*), отделив от них холопов (*гэнин*, *симобэ*)²⁸. Представляется, что

²⁶ Кобаяси Хироси. Указ. соч., с. 376.

²⁷ В период Сэнгоку слово *хикан* (被官) имело множество значений. Степень зависимости и несвободы *хикан* в разных областях Японии могла варьироваться от полурабской до относительно слабой.

²⁸ Кобаяси Хироси. Указ. соч., с. 154. Со своей стороны, Хосокава Камэити отождествлял *хикан* и *гэнин*, с чем нельзя согласиться (Хосокава Камэити, Указ. соч., с. 211).

отнесение *хикан* и *хякусё* к одной социальной группе не достаточно обосновано: в ст. 139 упомянуты *матахикан* (слуги вассалов даймё), которые противопоставляются простолюдинам (*дзигэнин*). Можно предположить, что *хикан* «Д» были достаточно разнородной по составу социальной группой: среди них были как низкоранговые самураи, так и простолюдины (крестьяне). Однако, по данным «Д», их объединяла крепкая личная зависимость от своего господина.

Гэнин в отличие от *хякусё* не обладали правоспособностью, рассматривались как собственность своего господина наряду с коровами, лошадьми и прочим движимым имуществом (ст. 42, 68). Крестьяне также были собственниками холопов и господами зависимых от них слуг (ст. 81). Вместе с тем несвободные не были однородной группой. Слуги (*хикан*) выше по статусу холопов (*гэнин*, *симобэ*). Холоп мог купить себя и остаться слугой (*хикан*) своего хозяина (ст. 147).

О синтоистских жрецах и буддийских монахах в своде Датэ мало информации. Синтоистские священнослужители обязаны были исправно устраивать священные церемонии и празднества (ст. 1), своевременно производить восстановление и ремонт святилищ (ст. 3). Даймё защищал землевладельческие права святилищ в ст. 4, угрожая карать крестьян из их вотчин, которые, опираясь на силу «могущественных домов», отказывались платить ренту и отрабатывать положенные повинности. Владения святилищ запрещалось отчуждать, на однажды подаренные святилищам земли не вправе были притязать потомки дарителя (ст. 6). Буддийским монахам возбранялось носить мечи (ст. 13), тогда как на простолюдинов не налагалось в этой связи никаких ограничений.

Городские поселения и ярмарки редко упоминаются в кодексе (исключение — ст. 44, 45, 170). Ремесленники (*сайкунин*) фигурируют только в ст. 125 и 126, где они выступают как зависимые от княжеской власти работники, получившие от нее земельные пожалования, которые им запрещалось продавать. Как отдельный социальный слой ремесленники в «Д» не обнаруживаются. В «Д» также не встретим упоминаний о купцах как об отдельном сословии. В то же время статьи «Д» (ст. 43, 110, 111) и уложение «Кураката-но окитэ» раскрывают политику даймё по отношению к ростовщикам и владельцам ломбардов (*кураката*), которые платили даймё особый налог (*кураяку*). В законоположениях отражено стремление даймё оказывать покровительство ростовщическим конторам и ломбардам, вовлеченным в хозяйственную и финансовую политику княжеской власти²⁹.

²⁹ Кура могли быть частновладельческими и специально созданными даймё. Ростовщиками (*кураката*, *курамото*) в период Сэнгоку могли быть вассалы даймё, торговцы, богатые крестьяне. Им княжеская власть поручала управлять своими кура, в которых хранились налоговые поступления и собранный в домене даймё годовой оброк. Из этих кура выдавалось жалование некоторым группам вассалов, и расходовались средства на другие цели. Ростовщики

В рамках социальной стратификации, зафиксированной в «Д», легитимируется уже сложившаяся до введения самого уложения социальная структура, которая не связана с социальными группами бывшего политического центра Муромати бакуфу (Киото). В «Д» нет упоминаний о социальных статусах, характерных для вотчин-сёэн. В кодексе не упомянуты такие категории населения как парии *эта* и *хинин*, которые по другим источникам существовали в княжествах эпохи Сэнгоку³⁰. Тем самым сведения о социальной структуре, содержащиеся в «Д», нельзя признать исчерпывающими и полными.

Вместе с тем в «Д», как впрочем и в остальных законодательных сборниках этой эпохи, отсутствует сословное деление жителей княжества на воинов, земледельцев, ремесленников и торговцев (схема *синокосё*), которое объявлялось основополагающим учеными-конфуцианцами периода Токугава и фигурировало в официальных юридических документах Эдо бакуфу³¹.

Принятие «Дзинкайсё» отражает не только упрочение власти Датэ Танэмунэ над княжеством, но и стремление создать судебник для регулирования новых проблем и противоречий эпохи «воюющих провинций». Едва ли можно считать «Дзинкайсё» просто сборником обычно-правовых норм. Хотя в ряде статей признаются местные обычаи, например, в спорах вокруг пользования водой, горами, пустошами (ст. 84, 85, 122, 123), в своде ясно прослеживается намерение княжеской власти сконцентрировать в своих руках важные судебные и административно-полицейские prerogatives.

В ст. 39, 78, 152 подчеркивается превосходство и исключительная сила закона Датэ относительно обычно-правовых принципов справедливости и морали. Тяжкие преступления (убийство, воровство, разбой, поджог, вооруженные стычки и др.) предписывалось в обязательном порядке рассматривать в суде даймё. Оглашение приговора в отношении обвиняемых объявлялось исключительной prerogative даймё и его вассалов. Любой самосуд, месть, попытка наказания преступника до суда и вынесения вердикта княжеским судом ставились «вне закона» (ст. 35, 39, 40, 54, 70). Эти статьи свода можно рассматривать как по-

и владельцы ломбардов нередко назначались даймё на должности дайкан — управляющих землями княжеского домена. В таких случаях они следили за своевременным исполнением повинностей и возвратом задолженности по рентным платежам крестьянами домена, а их частные конторы служили финансовым интересам даймё. Помимо того, налог на доходы владельцев кура (*кураяку*) был важным источником пополнения казны даймё (*Абэ Koumii*. Сэнгоку даймё река-но кура-но кино то тэнкай (Развитие и функции кура в княжествах сэнгоку даймё) // Сигаку дзасси.. 1994, т. 103, №6, с. 54, 55.

³⁰ Об *эта* и *хинин*, париях «средневекового» японского общества см. *Nagahara Keiji*. The Medieval Origins of the Eta-Hinin. Journal of Japanese Studies. Vol. 5, No. 2 (Summer, 1979).

³¹ О доктрине *синокосё* см. *Филитов А. В.* «Состательные установления Токугава» 1616 г. и «Кодекс из ста статей» 1742 г. СПб. 1998, с. 82–86.

пытку ограничения судебных и полицейских прерогатив местных землевладельцев в их вотчинах и поместьях. Даймё в «Дзинкайсё» стремился представить себя носителем высшей судебной и распорядительной власти в уделе, он брал на себя и роль арбитра, который не только разбирал споры между вассалами по поводу земли, водных ресурсов, владения слугами и холопами, но и вмешивался во «внутренние» дела вассальных домов. Так, судом даймё разбирались тяжбы о главном наследнике служилого клана (ст. 124), споры между главой клана и его братьями (ст. 106). В уложении охранялись права на землю служилого человека (*матахикан*) вассала, который напрямую от даймё (а не через своего господина) получил разрешение на покупку земли (ст. 103). Санкция даймё нужна была для заключения сделки по купле-продаже земли вассалами (ст. 98–103). Княжеская власть также распоряжалась конфискованными у преступников землями (ст. 98, 99).

Вместе с тем явное стремление даймё монополизировать судебные прерогативы в «Дзинкайсё» совмещалось с отсутствием централизованной судебной системы и системы исполнения наказаний, сохранением важных прерогатив в области суда и наказания преступников в руках местных землевладельцев. Инициаторами не только «гражданских», но и «уголовных» исков зачастую были сами потерпевшие. Кроме того, во время тяжбы доказательства своей правоты обязаны были искать сами тяжущиеся. На них возлагалась обязанность самолично привести *икэгути* (подозреваемых в совершении тяжкого преступления). Уложение описывает конфликтные ситуации, когда схваченный истцом *икэгути* затем бежал и, являясь в княжеский суд, обвинял тех, кто его задержал, в разбое и грабежах (ст. 53). *Икэгути* пытались отбить родственники и соседи, господин и сотоварищи (ст. 52). Подозреваемых подвергали пыткам, которые согласно кодексу были законным средством допроса (ст. 50, 52). «Д» знает случаи гибели *икэгути*, который мог вспороть себе живот или откусить язык (ст. 51). В ряде статей обвиняемый мог снять подозрения с себя только одним способом: лично задержав того, кто мог быть настоящим преступником (ст. 31).

Наказанием преступника после вынесения вердикта суда нередко занимались сами потерпевшие (или связанные с потерпевшим родственники или иными узами люди). В своде описываются случаи сопротивления исполнению наказания со стороны преступников, которым приходили на подмогу их родственники, свойственники и соседи (ст. 23). Судя по всему, попытка казни могла перерасти в настоящее сражение между исполнявшими приговор и пытавшимися отбить преступника. Правда, в такое противостояние вмешивалась княжеская власть, объявлявшая незаконным сопротивление исполнению приговора.

В ст. 24 фактически разрешалась кровная месть убийцам близких родственников (родителей, детей) после осуждения преступников в

княжеском суде и их изгнания. Кроме того, мужу разрешалось самолично казнить изменившую жену и ее любовника (ст. 162, 164).

Сохранялась судебная власть *дзито* над крестьянином, господина – над несвободными слугами и холопами, которую даймё не только признавал, но и стремился оберегать. Согласно ст. 18, господин был вправе убить зависимого человека, который без приказа, желая отомстить за хозяина, убил его врага. По ст. 54 хозяин мог наказать своего слугу, оказавшегося вором.

Всё это не позволяет говорить о наличии строго централизованной и жестко регламентированной административно-судебной системы в княжестве Датэ. Судебные прерогативы не были полностью монополизированы даймё и его должностными лицами, ими обладали и вассалы Датэ и даже крестьяне, также владевшие зависимыми слугами и холопами.

В заключение необходимо отметить, что содержание «Д» отражает реально существовавшие в уделе Датэ социально-экономические отношения. Кодекс не был лишь набором оторванных от жизни законоположений, повторявших лишь интенции даймё и его окружения. Но приходится признать, что пока невозможно определенно понять, каким образом и как долго использовался этот свод в судопроизводстве княжества³². Так, нет ни одного судебного документа княжества Датэ, в котором бы содержалась ссылка на «Дзинкайсё». Вероятно, проблема практического функционирования этого и других уложений периода «воюющих провинций», а также многие вопросы, касающиеся их содержания, нуждаются в дальнейшем изучении.

Приложение

Дзинкайсё. Перевод.

Прежние приговоры не переименовывая, отныне [пусть] следуют записанному здесь, иное не прибавляя³³.

1. О синтоистских святилищах. И в благополучные годы и в скудные согласно добрым [прежним] обычаям, как должно следует устраивать празднества и [отправлять] службы [в честь богов].

2. В селениях и деревнях, как прежде заведено было, [пусть] исправно [готовят приношения] к празднествам [в честь божеств]. Если жрец, посягнув на те подношения, проявит нерадивость, немедленно должен быть со своего поста смещен.

3. О строительстве [святилища]. Если есть земли, распорядитель³⁴ и жрецы, [за счет доходов с них] должны восстановить святилище. В

³² Кобаяси Хироси. Указ. Соч., с. 37.

³³ Практически идентичная фраза содержится в одном из списков «ГС», во введении к основному тексту кодекса.

³⁴ Распорядитель – бэтто (へつたう). Жрецы – канниси (かんぬし).

случае небрежения следует их должности тотчас же передать [другим]. Но если [храм] сильно обветшал, должны поступать по обстоятельствам. Помимо того, если у святилища нет земельных владений, распорядитель и жрецы обязаны восстановить его, собрав подаяние. Если же дело не пойдет, следует доложить [даймё], [после чего] будет оказана помощь.

4. Крестьяне из владений [божеств], которые, пользуясь покровительством могущественных домов, не вносят *нэнгу* и иные повинности [не исполняют], должны понести наказание.

5. О священных деревьях. Разрешается срубить их для восстановления храма. Но срубив, продавать для собственных нужд – преступление. Купивший [те деревья] также виновен.

6. Запрещается распорядителям и жрецам самочинно продавать вотчины, дарованные святилищу³⁵. И продавший и купивший их должны быть наказаны. Помимо того, дети и внуки дарителя не должны незаконно предъявлять права на эти земли.

7. Устройство священных празднеств и церемоний не следует перекладывать на своих представителей³⁶. То же [верно] относительно монахов³⁷, жрецов и священнослужителей.

8. О буддийских храмах. При ремонте буддийских храмов и проведении служб следует придерживаться установлений о синтоистских святилищах.

9. [Кому передать свою] должность настоятеля пусть решит наставник³⁸. Но если начнется тяжба³⁹, следует доложить в резиденцию *сюго*⁴⁰ и рассудить кто прав.

10. О преемнике наставника, покинувшего этот мир, не успев передать пост настоятеля. [Наследник пусть будет выбран] по мере его способностей, либо по воле *сюго*.

³⁵ Кацумата интерпретирует выражение «вотчины, дарованные святилищу» (дзиндзя ни цукуру сётай) из этой статьи, как земли, дарованные даймё (Дзинкайсё // Тюсэй сэйдзи сякай сисо..., с. 210). Однако в тексте нет указаний на то, что упоминаемые владения были пожалованы именно даймё. Напротив, в конце текста говорится о сыновьях и внуках дарителя, которые мог быть любой житель княжества.

³⁶ Представители – дайкан (たいくわん). Статья предписывает жрецам и священнослужителям лично заниматься устройством церемоний и празднеств, не перекладывая этой обязанности на доверенных лиц.

³⁷ Сютотю (しゅとちう) – 1) монахи больших храмов в Нара и Киото; 2) монахи воины (сохэй). Вероятно, в данном случае сютю означает буддийских монахов из святилищ. В рамках синто-буддийского синкретизма, когда культы будд, бодхисаттв и синтоистских божеств объединялись, на территории святилищ часто располагались буддийские храмы и обители, а их монахи участвовали в синтоистских празднествах.

³⁸ Наставник (сисё, ししやう) – настоятель храма.

³⁹ Тяжба по вопросу о преемнике настоятеля, на место которого претендовали несколько кандидатов.

⁴⁰ Резиденция сюго – сюгосё (しゅこしよ).

11. О монахах, возвращающихся в мир. Не получившие дозволения своего наставника не вольны [покинуть обитель]. Этому же [правилу следовать], если оставив свою школу, желают принять другое учение. Кроме того, [этот закон действует] по отношению к монахиням.

12. Запрещается женщинам переступать порог монашеской обители. Но прислуживающим *гэнин*⁴¹ и им подобным не возбраняется.

13. Принявшие монашеский постриг не должны носить мечи.

14. О землях буддийских храмов. Мирянин, [построивший] храм своим радением, пусть ведаёт [его владениями] по своей воле. Земли же, дарованные храмам [бакуфу или тэнно]⁴², а также иным великим храмам, потомки прежнего владельца, говоря, что те земли их отцами были подарены, забирать обратно не вправе. Если настоятель храма отступит [от этого установления], следует доложить.

15. О своевольной продаже настоятелем земель, истари храму принадлежавших. Запрещается ему, купив [на вырученные деньги] другое владение, передавать его родичам-мирянам или близкому человеку, говоря, что купил сам⁴³. Но настоятель, если он не наложил руку на исконные храмовые земли, сколько ни приобретёт [земель] из [своих] богатств, пусть будет их хозяином. Прихожане же не вправе [на них] посягать.

16. О вине в убийстве. Пособники убийцы, если обнажили свои мечи⁴⁴ равно виновны. Если же кто-либо из сообщников [убийцы] для того, чтобы искупить свою вину убьёт его и явится⁴⁵, должен быть прощён. Тот же, кто не взялся за меч, но вместо преступника, направляя [его сообщников], виновен наравне.

17. [Случается, что] придя на встречу, кого-либо поджидают в засаде, [но сами] подвергаются нападению. И говорят, что [это] их подстергли в засаде, и они были атакованы. [Другие же] говорят, что ожидавшие их неожиданно напали, и они стали защищаться. Если дойдет до тяжбы, следует проверить доказательства обеих сторон. Если не будет доказательств, правой признается сторона, подвергшаяся нападению.

⁴¹ Гэнин и им подобным – гэнинсики (げにんしき). Как синоним гэнин в нашем переводе используется слово «холоп».

⁴² «Храмы [бакуфу или тэнно]» – дословно кубосё (くはうしよ), – по толкованию Кацумата, храмы, связанные с Муромати бакуфу или тэнно и молившиеся об их благополучии и процветании. Не исключено, что кубосё – это также храмы, находившиеся под покровительством даймё Датэ, так как словом кубо в эпоху Муромати назывались различные носители верховной власти, в том числе сэнгоку даймё.

В праве эпох Камакура и Муромати действовал запрет на возвращение однажды подаренных святилищу или храму земельных владений прежним собственникам или их потомкам.

⁴³ «Купил сам» – то есть за свои собственные средства.

⁴⁴ Кацумата полагает, что в статье имеется ввиду не само по себе обнажение меча, но скорее какая-либо помощь убийце в момент совершения преступления. Дзинкайсё // Тюсэй сэйдзи сякай сисо..., с. 212.

⁴⁵ Явиться и после убийства главного виновника преступления доложить о происшедшем даймё.

18. Если чей-либо *хикан* или ему подобный убьёт человека и после этого сбежит, на его господине вины нет. Но если тот господин примет убийцу, виновен наравне [с ним]. Бывает, что противная⁴⁶ сторона утверждает, будто хозяин укрывает своего *хикан*. Если [убийцу преследуют по горячим следам], его господин должен позволить обыскать свою усадьбу.

Когда же позднее⁴⁷, прослышав о том, что тот господин укрывает убийцу, доложат об этом, и будут неоспоримые доказательства [укрывательства], равносильно выше записанному⁴⁸. Если же у противной стороны не будет доказательств, господин не признается виновным.

Но если господин [затаил на кого-то] злобу, и мстя за обиду своего хозяина, холоп совершит убийство и сбежит, господину кары не избежать, даже если он и не знал [о замыслах слуги]. Если же господин лишит жизни виновного [*хикан*] и об этом донесет, прежняя вина его может быть прощена.

19. Когда преступник, спасая свою жизнь, убежит в чью-либо усадьбу, хозяин [того дома] должен тотчас его прогнать. Если же не прогонит, пусть даст обыскать свою усадьбу. Равным образом, если вбегит в буддийский храм, давать ему убежище запрещается.

20. Те, кто после вооруженной драки, перебранки или ссоры самочинно, без донесения [даймё] об обстоятельствах дела, вторглись в чужую усадьбу, признаются виновными, даже если правда [в споре], без сомнения, была на их стороне.

21. Об убийстве во время пьяного буйства. Хотя оправдывают себя [тем, что были пьяны], должны понести наказание. Равным образом виновны те, [кто в опьянении] избил или нанес [кому-либо] раны [холодным оружием]⁴⁹.

22. О поношении пьяным кого-либо. Следует действовать сообразно обстоятельствам дела. Так же касательно женщин и монахов.

23. Когда карают преступника, сколько бы ни было убито тех, кто принял его сторону, неправыми будут убитые. Но если [преступник] сопровождает важную особу⁵⁰, следует его отпустить и, доложив, дождаться решения [даймё].

24. Даже врага своих родителей, детей, братьев, творя самоуправство, убивать не дозволяется. Но когда свершен суд над тем злодеем и

скитается он по княжеству⁵¹, не возбраняется при встрече покарать нечестивца, возгласив – то враг моих родителей, моих детей.

25. О том, отвечают ли родители и дети друг за друга. Выше [установлено было], что коли ненароком убьют кого-либо во время случайной ссоры, или охмелев на пиру, убийцу наказывают и лишают владений. Но если его сын или отец были непричастны [к убийству], друг за друга не в ответе. То же верно, если кому-либо были нанесены раны.

Если же сын или внук убьёт кровного врага отца или деда, даже если те [ничего] не ведали, на отце или деде будет равная вина⁵², ведь они вынашивали злой умысел, чтобы расквитаться за обиды своих отцов и дедов. Помимо того, если, желая завладеть чужими землями или похитить чужое богатство, убьют человека, но будут верны свидетельства о том, что отец [преступника] об этом не знал, на нем не будет вины.

Кроме того, этому же [закону] следовать, при [выяснении] взаимной ответственности братьев [за преступления].

26. При казни преступника в других владениях, тамошним жителям запрещается чинить препятствия⁵³.

27. Когда *хикан*, оставив прежнего своего хозяина, выбирает другого господина, того хозяина, которому он ныне служит, следует оповестить⁵⁴. Если [после этого] холопа все еще удерживают и прежнему хозяину не возвращают, следует написать грамоту⁵⁵ и при встрече вручить [новому господину]. Коли не будет письменного ответа, пусть доложат об этом [даймё]. В соответствии с положенным, и упомянутый *хикан* и его принявший, оба должны понести наказание.

28. Вина за убийство постояльца ляжет на хозяина [дома]. Но если доподлинно известен убийца, с учетом других обстоятельств дела, [хозяин] виновен не будет.

29. Коли дойдет до ссоры между гостями и один из них будет убит, владелец того дома должен, схватив убийцу, донести о случившемся. Если [хозяин] так не сделает, должен, учтя все обстоятельства, представить оправдание⁵⁶.

30. [Бывает], что призывают в свою усадьбу человека, того же по дороге убивают в ходе ночного нападения. Вина [за его гибель] ложится

⁵¹ Княжество – хайрёто (はいりやう中).

⁵² Даже если отец или дед убийцы не были замешаны в преступлении.

⁵³ Другие владения – тарё (たりのやう). В статье говорится о наказании преступника не в тех землях, где он совершил правонарушение (убийство и т. п.), а во владениях другого дзито или рёсю. Вероятно, за преступника могли заступиться местные жители, с которыми он мог быть связан родственными узами или службой одному господину. Неясно, кто исполнял наказание: родители потерпевшей стороны (после суда даймё) или слуги Датэ.

⁵⁴ Оповестить о самовольном уходе хикан и потребовать его возвращения.

⁵⁵ Исконному хозяину следует написать грамоту, подтверждающую, что этот хикан ему служил.

⁵⁶ Оправдаться – то есть объяснить, почему не задержал убийцу в своем доме.

на того, кто прежде позвал. Но если доказана будет его невиновность, наказывать не надлежит.

31. Если позовут [к себе] человека, а на обратном пути ночью его убьют, вызвавший его обязан уличить убийцу⁵⁷.

32. Если чей-либо посланец призовет другого человека, а тот, кто отправил [посланца], убьет пришедшего на встречу и сбежит, посланец так же виновен [как и убийца], даже если не знал о настоящей причине⁵⁸. Ведь он потворствовал убийце. Но если будут твердые доказательства, что [посланец] не знал [о его намерениях], должен быть прощен.

33. Если убьют чужеземного⁵⁹ купца или паломника⁶⁰, вина [за убийство] ляжет на ту деревню⁶¹. Но если в том селении найдется хоть один, кто донесет об убийце, вина с нее снимается.

34. О самоубийстве. Если, кто-либо, поведая о причинах [своего самоубийства], наложит руки на себя, пусть наказаны будут те, кого он в последнем своем слове назвал своим врагом. Если не изложил [причины] своих обид, так тому и быть. Но следует поступать сообразно обстоятельствам.

35. Если перепутав, казнят [вместо преступника] другого человека, должны за это понести наказание. Тот же, кто солжет, что казенный был вором, либо, возведя напраслину, назовет его преступником, должен быть наказан без разбирательства, поскольку пока тот был жив, не представил свои доводы [в княжеском суде] и его убил⁶².

36. О случайном отравлении. Если кто-либо съев или выпив отравленное, умрет, вина за это ляжет на хозяина того дома, [где произошло отравление]. Но если не узнать, был ли в пище яд, сообразно обстоятельствам следует [определить] степень вины [домовладельца].

37. Разбойника, укрывшегося в чужой усадьбе, без извещения [ее хозяина] казнить воспрещается. Если после предупреждения [и требования выдать преступника] ответят отказом и, упорствуя, будут укрывать его, пусть об этом доложат и ту усадьбу обыщут.

⁵⁷ Тем самым сможет доказать свою невиновность. Судя по ст.32, в противном случае он объявлялся виновным в ночном нападении.

⁵⁸ Неясно, идет ли здесь речь о том, что посланец не ведал о замысле убийства, или о том, что он не знал о мотивах, но знал заранее о намерении убийцы, передавшего через него приглашение.

⁵⁹ Чужеземный – дословно такоку-но (たこくの), из другой провинции, не входящей в княжество Датэ.

⁶⁰ Паломник – сюгэдзя (しゅきやうしゃ).

⁶¹ Селение, в котором или поблизости от которого, было совершено убийство. Жители такой деревни были связаны круговой порукой и несли коллективную ответственность за преступления, совершенные на ее землях.

⁶² Законодатель грозит карой тем, кто, оклеветав, казнит невинного человека, выдавая его за преступника. Казнь осуществляет «потерпевшая сторона», а не княжеские слуги. В статье запрещается самовольное наказание преступника без рассмотрения дела в княжеском суде.

38. Если после ссоры или перебранки нанесут [друг другу] раны, правой должна быть признана та сторона, которая пострадала больше⁶³. Но если кто-либо напал первым, даже если [в ходе стычки] с его стороны оказалось больше раненых и убитых, признается виновным.

39. О вине за нанесение ран. После донесения [о ранении]⁶⁴ следует ожидать суда [над обидчиком]. Запрещается в отместку самовольно ранить его. Даже если правда целиком на стороне [мстящих], поскольку преступили закон, должны понести наказание.

40. Об избииении человека. У самурая [за это] конфискуются владения. Не имеющие владений⁶⁵ изгоняются в другие провинции. Но запрещается, не дожидаясь правосудия, по своему почину отвечать ударом на удар. Тех, [кто на это решился], следует лишать владений. Не имеющие земли пусть будут изгнаны из княжества.

41. О воровстве, грабежах, пиратстве и разбое в горах. Если нет улики, следует взять *икэгуту*⁶⁶, [на суде его показания] должны быть рассмотрены. Сообщники [выявляются] со слов *икэгуту*. [Помимо того бывает], что среди [названных разбойником сотоварищей] кто-либо объявляет о своей невиновности. Он берет своего *икэгуту* и настаивает на своей невиновности. Пусть тогда приведут в течение пятидесяти дней на место суда⁶⁷ первого *икэгуту* [и сведут его со вторым]. По их речам следует установить виновных.

42. Касательно краденого имущества, *гэнин*, быков, лошадей и иного. [Владелец] должен показать, от кого досталось [краденое]. Если же назовет он имена людей из других провинций, никому не ведомых или умерших, виновен.

43. Те, кто не платя *кураяку*⁶⁸, принимает в заклад краденое, приравниваются к сообщникам вора. Но на берущем [в заклад] не будет вины, если укажет закладчика. Если же взявший заклад не знает имени закладчика, виновен.

44. Вина будет на том, кто в [своем] доме в деревне или в городском селении даст свой кров [кому-либо], не ведая, что он вор.

45. Когда в городе или на ярмарке схватят мошенника, и кто-либо будет мешать [задержанию], виновен так же [как и он].

⁶³ Которая пострадала больше – дословно: «которой было нанесено больше ран».

⁶⁴ Предполагается, что раненный в результате ссоры или нападения докладывал о случившемся княжеским должностным лицам. Они должны были рассмотреть дело и вынести приговор в отношении обидчика.

⁶⁵ Не имеющие владений – мусоку-но якара (むそくのやから). В контексте статьи, скорее всего, это самурай без земельных владений.

⁶⁶ Икэгуту (いけくち) – в кодексе лицо, рассматривающееся одновременно и как свидетель и как подозреваемый в преступлении. Он мог быть оправдан, если не признавал вину (в таком случае наказывался задержавший его – ст.50). Наказывалось убийство икэгуту, вина которого не была установлена (ст. 48).

⁶⁷ Место тяжбы – сатадокоро (さたところ).

⁶⁸ Кураяку (くらやく) – налог, которым даймё облагал кураката.

46. [Бывает], что после обвинения в воровстве, [обвиняемые] требуют доказательств и [затеваются] взаимная распря, [появляются] убитые и раненые. Смотря по тому, верны ли [предъявленные] доказательства кражи, следует вершить суд.

47. Если кто-либо встретит беглого [холопа], тотчас же должен привести его обратно к хозяину. Если удержав [у себя], оповестит [его прежнего господина], но *гэнин* снова сбежит, пусть за это ответит нашедший его. Должен выплатить возмещение – 300 *хики*⁶⁹ за мужчину и 500 *хики* за женщину.

48. Когда приметят беглого и известят [его господина], в награду положено передать по 30 *хики* за человека. Но если придет⁷⁰ с дальних окраин, пусть хозяин [беглого] возместит ему дорожные и иные траты. То, что [холоп при побеге] с собой унес также должно быть возвращено вместе [с ним]. Если [сыскавший беглеца] не отдаст унесенное, виновен [как вор].

Если же по дороге беглый те вещи потерял, продал или что-либо иное совершил, а встретивший его о том не ведал, сказанное⁷¹ тем холопом разбирать не следует.

49. Если взяв *икэгути*, убили его, вина будет на том, кто его задержал. Но если привели его сотоварищей и [те] указали имя [убитого] в своих признаниях⁷², схвативший [его] оправдывается.

50. Если взяли *икэгути*, но тот [под пыткой] не сознался, вина будет на том, кто его задержал. Но если схватили сотоварищей [того *икэгути*]⁷³, доложили [об этом] и те после пыток показали в своих признаниях, что отрицавший [свою вину] *икэгути* – их сообщник, тот, кто его схватил, признается правым.

51. Если *икэгути* до проведения *дайкан*⁷⁴ допроса, умер, вспоров себе живот или откусив язык, так тому и быть⁷⁵. Но следует поступать по обстоятельствам.

52. Если схватили *икэгути*, но по дороге, [которой его] вели, жители близлежащей деревни или его господин, родичи или собственники, собравшись толпой, его отбили, виновны наравне с воров. Но если тот

икэгути [после] явится и станет оправдываться, [говоря] что невиновен, его тотчас же следует связать и пытать, [по тому, что он скажет] следует вынести решение⁷⁶.

53. Случается, что схватив *икэгути*, его [не связывают] веревками и упускают, тот же сбежав, предстает [перед княжескими слугами] и напротив объявляет схвативших его горными разбойниками и грабителями. И [после того] говорит, что взял как *икэгути* [кого-либо из тех], кто его задерживал, и [дело] доходит до тяжбы. Если ни с той ни с другой стороны нет доказательств и трудно вынести приговор, следует обеим сторонам приведя *икэгути*, предстать [на суде]. Того, кто окажется разбойником, покарать.

54. О самовольной расправе над воров. Даже если [то был] заведомый вор, вина будет на том, кто расправился [с ним]. Но если после оповещения господина [вора], тот будет вершить над ним суд и расправу, быть по сему.

55. После завершения суда и расправы над преступником, укрывавшие его [признаются] так же виновными. Сходным образом, запрещается, обратившись за правосудием, частным образом договариваться с преступником, обе стороны подлежат наказанию⁷⁷. Без суда с воров мириться запрещается.

56. О похищении человека. Суд должен вершиться на основании слов похищенного. Но следует поступать по обстоятельствам.

57. О взаимной ответственности отцов и детей за разбой. Вина отца за разбой падет и на его сына. Но если сын был далеко и не мог [с отцом] сговориться, [ответ за него] не держит. Так же и вина отца на сына не переходит. Но если действовали заодно, одинаково виновны. Помимо того, следует учитывать обстоятельства дела.

58. Вина землевладельца⁷⁸ переходит на [его] *наго*⁷⁹. За преступление же своего *наго*, господин не в ответе.

59. Если во время суда над преступником его собственники и родичи⁸⁰ приняли его бежавших жену и детей, домочадцев и имущество, виновны наравне [с ним]. Но после [вынесения] приговора должна быть определена степень их вины. Если [преступник] будет признан

⁶⁹ Хи́ки – счетная единица для медных монет (мон). 1 хи́ки = 10 мон медных монет. 300 хи́ки = 3000 мон, 500 хи́ки = 5000 мон.

⁷⁰ Тот, кто встретил и задержал холопа.

⁷¹ То, что беглый холоп рассказал об унесенных им вещах после возвращения исконному хозяину.

⁷² Признание – хакудзё (はくしゃう). Грамота, в которой обвиняемый, сознавался в совершении преступления.

⁷³ Сотоварищи – доруй (とうるい).

⁷⁴ Дайкан (たいくわん) – должностное лицо Датэ, проводившее расследование и судебное разбирательство.

⁷⁵ Схвативший свидетеля в этом случае не несет ответственности.

⁷⁶ Подразумевается, что решение о виновности будет выноситься не только в отношении самого подозреваемого, но и тех, кто его отбил.

⁷⁷ Статья запрещает преступнику и пострадавшей стороне после обращения к даймё полюбовно улаживать взаимный конфликт, не дожидаясь суда.

⁷⁸ Землевладелец – дзинуси (дословно «господин земли», 地ぬし). По-видимому, в «Д» это в основном богатые крестьяне, владельцы дзайкэ. В период «воюющих провинций» дзайкэ в северо-восточных районах острова Хонсю и на острове Кюсю – крестьянский дом с заливными и суходольными полями, являвшийся податной единицей в землевладении.

⁷⁹ Наго (なこ) – зависимый от дзинуси земледелец, обрабатывавший его землю и исполнявший в его пользу повинности.

⁸⁰ Собственники и родичи – эндзя (эншя), синруй (しんるい).

невиновным, те, кто укрывал [его жену, детей и домочадцев], также свободны от вины.

60. Если признанный [на суде] вором убьет кого-либо из своих сообщников и явится с докладом об этом, должен быть прощен.

61. После того как на суде были объявлены виновными в разбое, какую бы верность на службе в прошлом не выказали те грабители, ни малейшего снисхождения [к ним] быть не должно. Помимо того, их детей и внуков запрещается по своей прихоти принимать на службу. Также не могут иметь *синан*⁸¹.

62. Не подобающим образом поступают, когда ища в чьей-либо усадьбе грабителей и разбойников, срывают знаки⁸², врываются за ограду и ворота, и, не уведомив хозяина [усадьбы], возвратившись, клеветают, что он приютил воров.

Если [при розыске] тех злодеев⁸³ днем ли, ночью ли, в чьей-либо усадьбе будут подлежащие изъятию [улики], [а именно] череп [человека], либо корова, лошадь, либо раненый или иное, выдающее их, можно, предупредив хозяина, ту усадьбу обыскать. Тот, кто откажет в обыске, должен быть наказан. Но если, показав на краденое, и сказав, что [в усадьбе] вор, не добудут неопровержимых улик, можно, не извещая [хозяина] усадьбы, взять *икэгути* и доложить об этом. Кроме того, если обыскав усадьбу, вора не найдут, на ее хозяине, как и на том, кто искал, вины не будет.

63. О виновных наравне с вором⁸⁴. Когда делят краденое, тот, кто на место [кражи] не ходил, но взял что-то из краденого себе, виновен так же [как и вор].

Помимо того, если участвовавшие в воровском сговоре, вдруг изменили свои замыслы, и на то место⁸⁵ не явились, но их имена записаны в повинной [сознавших в преступлении], подлежат наказанию. Ведь были [они] заодно с ворами.

64. Когда купцов из других провинций и иной проезжий люд либо грабят горные разбойники, либо под разными предлогами отбирают их имущество, вина за это будет на ближайшем [к месту преступления] селении. Но если [жители его] назовут виновных, оправдываются.

65. Часто случается, что грабители, вырядившись в охотников, отнимают имущество путников, идущих в горах. Однако отныне и впредь охотники должны [охотиться] не ближе чем [на расстоянии] в три *ри*⁸⁶

⁸¹ Синан (しなん、指南) – «наставляемые», служилые люди, связанные личными узами с высокоранговыми вассалами Датэ (См. примечание к ст. 133).

⁸² Знаки – бодзи (はうし), обозначающие границу чьей-либо усадьбы (дома с прилегающими землями).

⁸³ Злодеи – акуто (あくたう).

⁸⁴ Со ст. 63 по 75 приведены преступления, по тяжести приравняемые к воровству.

⁸⁵ То место – место преступления.

⁸⁶ Ри – мера длины, в настоящее время равная 3,9 км.

от дороги. Если они станут вести охоту ближе чем на три *ри*, виновны так же как воры. Но если, заметив оленя, пустятся за ним в погоню, так тому и быть⁸⁷.

Кроме того, когда живущие в горах люди, в поисках дров заходят в глубь гор, горные разбойники, одетые охотниками, их хватают. Если такой житель гор вдруг сбежит [от них], и доложит, что опознал охотников, те грабители, даже если и вправду охотники, следуя свидетельству горного жителя, должны быть наказаны за разбой.

66. Если кто-либо, пройдя за ограду, зайдет в чужую усадьбу, подобен вору.

67. [Холоп, самочинно] продавший сам себя [в неволю новому господину]⁸⁸, виновен как вор. Если же покупатель, не зная [точно] откуда он, [и опасаясь], не беглый ли он, купит его, установив поручителей⁸⁹, а [после того] продавший себя [в холопы] скроется [неведомо куда], виновны и поручители и тот, кто даст [беглому] кров.

68. О продаже *гэнин* и иных пропавших вещей. Если продавец упустит [продавшего себя холопа], ответить за это должны посредники⁹⁰.

69. Бывает, что потомственный *гэнин* сбежал либо был кем-либо похищен и продан, и купили его в тех местах, где он изначально [был холопом]. Когда же станет служить кому-либо, для прежнего своего хозяина он уже [будет] преступником. [Тогда исконный его господин] заявляет, что в услужении вор, а новый господин указывает как [холоп попал к нему], говоря, что [тот *гэнин*] приобретен у такого-то законным образом.

[Бывает], что до того как доказана законность [владения], в тяжбе проходят дни и месяцы. Тот же *гэнин*, страшась своей вины, вновь ударяется в бег, [тогда] продавший его, на которого указывал [новый хозяин], заявляет, что не продавал [того холопа] и дело доходит до суда. [Рассудить] следует, исходя из представленных сторонами свидетельств. Если нет [убедительных] доказательств, и вынести приговор затруднительно, виновен тот, кто последним купил [*гэнин*]. Виновен наравне с вором.

70. Когда идущие по дороге злодеи, либо снимают урожай [с близлежащих полей], либо крадут вещи из лавок, их тотчас связывают, и

⁸⁷ В этом случае они не признаются преступниками, даже если окажутся ближе, чем на расстоянии в три *ри* от дороги.

⁸⁸ Продавший сам себя в неволю другому господину – миури (身うり). Кацумата полагал, что в статье вне закона ставится продажа себя новому хозяину беглого *гэнин*, но нет запрета на продажу себя в холопы для свободных людей (Дзинкайсё // Тюсэй сэйдзи..., с. 220). Кобаяси Хироси напротив усматривал в ст. 67, 68 подобный запрет, отмечая при этом, что купля-продажа *гэнин* дозволялась (*Кобаяси Хироси*. Указ. соч., с. 138.). Мнение Кацумата кажется более предпочтительным.

⁸⁹ Поручитель – хандзя (はんしや), дословно «поставивший свою монограмму».

⁹⁰ Посредники – возможно, поручители по сделке (купле-продаже холопа).

хотя обязаны доложить [о задержании], убивают и лишь после этого доносят о вине убитых. Но без разбирательства следует наказать их за тяжкую вину в смертоубийстве. Ибо не было доказательств вины убитых.

71. Об [утерянных] вещах, найденных на обочине дороги. Следует выставить бирку⁹¹ у моста в Нисияма⁹². Если кто-либо безошибочно укажет на них среди других [выставленных] утерянных вещей, пусть вернут. Но десятую часть [от цены] должен в награду получить обнаруживший [пропажу]. Если же нашедший [слишком] долго держал [утерянные вещи] у себя, виновен.

72. Если чей-либо [беглый] холоп прятался, ненадолго останавливаясь в разных местах, а тот, кто ему давал пристанище, промедлил с доносом, признается виновным. Но следует учитывать обстоятельства дела⁹³.

73. Когда врываються в усадьбу [где скрывается] вор, он бежит [оттуда], после того ищут краденое и находят в соседнем доме. Хозяин того дома также бежит и укрывается в соседней усадьбе. Просит он господина той усадьбы принять его и объявляет, что невиновен. Виновными будут оба и тот, кто прибежал [в соседнюю усадьбу] и тот, кто его укрыв. Ибо помогая вору, были с ним заодно.

74. Когда *икэгути* назовет в своих признаниях уже умершего [виновным], следует установить время совершения преступления. Если его дети были тогда младше 10 лет, не в ответе за вину отца. Если же были старше 10 лет, виновны наравне с умершим. Помимо того, если зять стал наследником [умершего], так же виновен.

75. Поджог чужого дома приравнивается к воровству.

76. О *дзито* и крестьянах. Даже потомственный *хикан*⁹⁴, коли был крестьянином, обязан, как заведено, вносить *нэнгу* и исполнять повинности. Если проявит нерадивость, [*дзито*] может передать его грамоту на землю⁹⁵ другому.

Но [иные крестьяне] заявляют, что по праву владеют [своим наделом] и призывают на помощь могущественные дома. Если бесчинствуют, [пренебрегая правами *дзито*], в том *дзайкэ*⁹⁶, должны быть наказаны.

77. Коли крестьянин, не платя *нэнгу* и иные поборы *дзито*, перебирается в другие владения⁹⁷, виновен наравне с вором. [В таких случаях]

⁹¹ Бирка (фуда, ふた) – объявление о находке утерянной вещи.

⁹² Нисияма – местность, где был расположен замок-резиденция Датэ Танэмунэ. В настоящее время на этом месте находится город Коори (уезд Датэ префектуры Фукусима).

⁹³ Следует учитывать обстоятельства дела при вынесении приговора.

⁹⁴ По толкованию *Кацумата* потомственный хикан, напрямую служащий Датэ. (Дзинкайсё // Тюсэй сэйдзи..., с. 222).

⁹⁵ Грамота на землю – тикэн (地けん), документ, подтверждающий права крестьянина на земельный участок.

⁹⁶ Двор – дзайкэ (在家).

⁹⁷ Другие владения – тарё. Вотчина другого *дзито*.

следует известить того, кто принял крестьянина, если откажется [выслать его обратно], приравнивается к укрывателю вора.

78. Когда в разных местах *дзито*, *сосэйбай*, посланцы *сюго* за неуплату *нэнгу* и всевозможных иных повинностей [требуют] от простолюдина⁹⁸ дать залог⁹⁹, крестьянин тотчас должен его передать. Однако простолюдин перечит приказу, и после того, как затевается тяжба¹⁰⁰, [бывает], что по стечению обстоятельств [того] крестьянина убивают. Даже если дело касается служилого человека¹⁰¹, неправым должен быть признан убитый, поскольку воспротивился законам.

Если случится такое дело, прежде всего, пусть [крестьянин] передаст залог. Если посланец *сюго*, *сосэйбай* или *дзито* будут несправедливые требования [предъявлять], следует провести суд. Но должно поступать сообразно обстоятельствам.

79. Если *дзито* и *рёсю*, имея веские на то причины, поставят бирку [на поле] с урожаем¹⁰², а крестьянин, не представив объяснений, выдернет ту бирку и снимет урожай, должен быть наказан.

80. Крестьянину покидать *дзайкэ*, которым владеет по праву¹⁰³, и в других владениях возделывать землю строго воспрещается. Если преступив закон, не вернется обратно на двор, на который имеет законные права, должен быть наказан и сам крестьянин и *дзито*, в чьих землях он стал жить.

81. О вотчине¹⁰⁴, в которой меняется *дзито*. Поскольку новый *дзито* не знает границы *дзайкэ* и местоположение полей заливных и суходольных, [бывает, что] крестьяне утаивают [от него] заливные поля и пренебрегают *нэнгу* и иными повинностями. Поскольку это тяжкое преступление, следует сурово наказать жену и детей, домочадцев и *наго*, всех мужчин и женщин в том доме [живущих]. Но если *наго* или *хикан*¹⁰⁵ того крестьянина донесет о скрываемых заливных землях, вина

⁹⁸ Простолюдин – дзигэнин (ちげにん).

⁹⁹ Таким залогом могло стать имущество и домочадцы крестьянина.

¹⁰⁰ Подразумевается, что крестьяне обратились в суд даймё, отказавшись передать залог и стремясь доказать свою правоту.

¹⁰¹ Служилый человек – хикан (被官). Согласно гипотезе Кацумата, в данном фрагменте подразумевается, что хикан служит Датэ, хотя прямо об этом в статье не сказано. (Дзинкайсё // Тюсэй сэйдзи..., с. 223). Можно, однако, предположить, что речь идет в том числе о хикан вассалов, создавших текст «Д».

¹⁰² Бирка ставилась на поле крестьянина в наказание за какую-либо провинность, например, за неисполнение повинностей в пользу *дзито*. Ее наличие означало запрет снимать урожай с поля.

¹⁰³ Сочетание юсё-но дзайкэ (ゆしよのさいけ) означает дом и хозяйство, на которые крестьянин имел законные права. Крестьянин в этом случае мог показать, в том числе с помощью документов, как и от кого он получил это домовладение и участок земли. Как следует из ст. 76, у крестьянина на руках могла быть грамота, подтверждающая его права на владение – тикэн. Ее мог отобрать *дзито* за неуплату *нэнгу*.

¹⁰⁴ Вотчина – сётай (しよたい).

¹⁰⁵ Хикан – зависимый человек крестьянина, владельца *дзайкэ*.

его прощается. Право на владение тем двором следует ему передать, ибо выказал преданность по отношению к *дзито*.

82. Когда принадлежащие одному двору земли присоединяют к соседнему двору, вина будет на хозяевах обоих дворов. Ибо, сговорившись, действовали заодно.

Помимо того, [выясняется, что] из-за сговора крестьян, к чужим владениям¹⁰⁶ [незаконно] присоединяется земля. [Объявляют], что той землей такой-то издавна владел. [Одни] утверждают, что земля присоединена обманом, [другие] оправдываются. И если трудно рассудить тяжущихся [*дзито*], следует призвать крестьян той деревни и допросить. Смотри по тому, что они скажут, следует вынести решение.

83. Было установлено, что спор [между крестьянами] вокруг права владения двором должен решать *дзито*. Но если крестьянин, призывая на помощь своего господина или полагаясь на силу могущественных домов, либо собирает урожай, либо возделывает заливные поля, и разоряя то владение, бесчинствует, те, кто оказывает ему помощь, не говоря уже о [самом] крестьянине, должны понести наказание.

84. Пользование водой пусть будет по прежним обычаям. Но если те, кто живет выше по течению [реки], перестроив ранее поставленные запруды и бесчинствуя, перегородят [русло] так, что вода не будет проходить, нарушат закон. Живущий ниже по течению [реки] говорит, что по старым обычаям вода должна течь, а живущий выше по течению – что по прежним обычаям не должна, и дело доходит до тяжбы. Если нет доказательств у обеих сторон и рассудить их трудно, следует пустить воду, ибо она питает всех людей.

85. Ради пользования водой ставят запруды, строят плотины и прежние каналы и рвы, по которым лилась [вода], из-за преград по течению реки, приходят в негодность. Когда в соседних [крестьянских] владениях¹⁰⁷ прорывают каналы и отводят туда воду, те крестьяне и *дзито*¹⁰⁸ не должны им препятствовать. Взимать ли плату за [устройство] запруд или нет, должно быть решено по прежним обычаям.

86. Если прежняя запруда стала глубоким омутом или пустошью, ее восстановить – дело важное. Потому, когда придет она в негодность, следует в подходящем месте, где легче соорудить, запруду вновь поставить – либо по верхнему, либо по нижнему течению. Если дело касается одной деревни, до спора дойти не должно. Если [был спор] с

другой деревней, следует доложить о деле [даймё]. После этого можно вершить суд.

87. Поскольку воду, что [служит] питьем для всех людей, черпают из реки, живущим вверх по течению бросать в воду нечистые вещи, загрязняя ее, запрещается. Помимо того, виновен тот, кто ставит запруду, и, [отводя воду] на свои земли, перегораживает течение, что [ведет] к нехватке годной для питья воды.

88. [Бывает], что для [пользования] водой строят плотину, вода постоянно прибывает, и из-за той плотины чужие владения приходят в запустение. Посему владелец той земли¹⁰⁹, творящий [в ответ] бесчинства¹¹⁰, поступает так не без причины. Но должен их прекратить.

Вода [для пользования] – благо для всех людей. Из-за вреда, нанесенного одному человеку, отказаться от [пользования водой], значит отступить от справедливости, [в том состоящей], что [вода] питает весь народ.

Хорошо всё обдумав, и подсчитав убытки [от постройки плотины] следует отдать тому землевладельцу соразмерное возмещение и уладить [спор].

89. С давних пор стоящую плотину не чинят, [она] приходит в негодность, и появляется пустошь. Запрещается под предлогом [того, что они] находятся во владении *сорё*¹¹¹, [те пустоши] обращать по своей прихоти в возделываемые поля. [Преступивший этот закон] должен быть наказан.

90. О владении, находящемся на берегах реки. [Если течение реки разделит его надвое], часть на другом берегу будет относиться к [основной части] землевладения. Если же затоплена будет часть земли, граница будет проходить по реке. Но устанавливать преграды по течению следует так, чтобы речная [вода] беспрепятственно могла бы течь по своему основному руслу. Землевладельцы на противоположном берегу реки должны также [этого правила держаться].

91. О расприх из-за воды. [Улаживать их] надлежит по закону о воде¹¹². Тот же, кто во время тяжбы побьет другого, признается виновным¹¹³. Если убит человек, без [дальнейшего] разбирательства [убийцу] следует покарать.

¹⁰⁹ Землевладелец – дзинуси.

¹¹⁰ Хозяин земли, которому был нанесен ущерб строительством плотины, пытается расквитаться каким-либо образом с тем, кто ее построил.

¹¹¹ Сорё (そうりゃう) – глава вассального клана, под контролем которого могли находиться горные уголья, речные воды.

¹¹² Закон о воде – ст. 84–90 «Дзинкайсю».

¹¹³ Неясно, значит ли это, что нанесший побои должен был отвечать за свое поведение или признавался провинившимся суд.

¹⁰⁶ В данном фрагменте идет речь о том, что крестьянин из владений одного *дзито* присоединил свою землю к наделу крестьянина из владений соседнего *дзито*, чтобы уклониться от податей.

¹⁰⁷ Крестьянские владения – дзайкэ.

¹⁰⁸ *Дзито* и крестьяне, которые перегородили реку запрудами. В такой ситуации дозволяется понесшей ущерб от строительства новых плотин стороне прорыть на их земле новые оросительные каналы с отводом в свои владения.

92. Часто бывает, что горы и реки находятся во владении *сорё*. [Но есть] и земли¹¹⁴, которыми владеют младшие сыновья. Храня прежние обычаи, менять [такой порядок] запрещается.

93. При одновременной продаже владения [сразу несколькими покупателями], отдано должно быть [тому], кто прежде других заключил договор о сделке. Вину продавца надо определить, исходя из обстоятельств дела.

94. Продаются владение и передают покупателю купчую, [но] когда покупатель [полностью] не расплатился, продавец говорит, что, он-де из-за крайней нужды продал наследственное владение, но по причине неуплаты [полной цены] перепродает его другому человеку. Вины продавца [в таком случае] нет. Если же продавец и покупатель договорились, и была передана купчая¹¹⁵, но из-за разницы в цене [продавец] отказался от первой купчей и продал [землю] другому человеку, виновным [будет] продавец. Владение же [отходит покупателю, с которым был заключен] первый договор [о продаже], второму покупателю пусть вернут полученную плату.

95. Если записанное в закладную владение, договорившись с другим человеком¹¹⁶, продают ему на вечные времена, и возвращают долг [держателю заклада], быть посему. Но [бывает], затевается тяжба о том, должно ли [заложненное] владение переходить [к заимодавцу]¹¹⁷, и один говорит, что заклад перешел [в его собственность], а другой заявляет, что купил на вечные времена. Следует судить по [закону] о купле [одного владения] сразу несколькими продавцами¹¹⁸.

96. Если [прежний владелец свое уже] проданное на срок имение¹¹⁹, договорившись с другим человеком, на вечные времена продает, но срок [действия первого договора] не истек, следует [решить дело] по закону об одновременной продаже¹²⁰. Но нет вины на продавце, если купят в конце срока¹²¹. Владеть [той землей] в соответствии с купчей¹²².

97. Хотя и передали друг другу грамоты, [удостоверяющие] продажу владения на срок, коли продавец или покупатель окажется виновным [в

преступлении], по прежним обычаям¹²³ следует [купленную землю] конфисковать.

98. Владеют купленной землей, получив грамоту [даймё]¹²⁴, но [после этого] по важной надобности владение продают. Но если продавший его провинился, в наказание отбирают его земли и иное [имущество]. Поскольку проданная земля [принадлежала] преступнику, равным образом [у покупателя она] отбирается. [Но, случается], что покупатель, предъявляя выданные прежнему владельцу грамоты [даймё], намеревается начать тяжбу, говоря, что на те земли [жалована была княжеская] грамота. Но разве грамоты, выданные преступнику, могут иметь силу? Замышляющие такое своекорыстие впредь должны его оставить.

99. О купленной земле, [на которую] не взяли грамоту [даймё]. Из-за вины продавца, та земля конфискуется. Но если продавец, после того как [вновь] был принят на службу [даймё]¹²⁵, подал прошение [о возврате], говоря, что это его-де наследственное владение, и получил обратно, должен затем передать [ту землю] прежнему покупателю. Даже если то будут не дети и внуки продавца, но кто-либо иной, унаследовавший его имя, [продавец] должен отдать ее в соответствии с неподложной купчей. Но если [то владение] было пожаловано в награду кому-либо другому, под действие [этого закона] не подпадает.

100. О земле [проданной] на срок и [проданной] с условием возврата уплаченной цены. Покупатель и продавец обмениваются [купчими] грамотами, если же одна из сторон утратит свой документ, то по установившемуся обычаю, согласно оставшемуся у другой стороны договору, в [оговоренное в нем] время возвращают¹²⁶.

Но когда при продаже лишь одна из сторон получает купчую, которая [позднее] теряется, и на суде продавец говорит, что [земля] продана на срок, а покупатель – что с условием возврата платы за нее, спор следует решить по [свидетельствам] поручителей. Если же их не окажется, в убытке будет покупатель¹²⁷. Если же после этого отыщется купчая, по записанному в ней следует установить владение¹²⁸.

101. О купленной земле, на которую был получена грамота [даймё]¹²⁹. Владеет ею сын [покупателя], наследующий родовое имя и быть посе-

¹¹⁴ Горные и речные угодья, принадлежащие младшим сыновьям.

¹¹⁵ Подразумевается, что в данном случае покупатель передал продавцу полную плату за землю.

¹¹⁶ С другим человеком – то есть не с залогодержателем.

¹¹⁷ Кредитор получает ее после того как должник не смог отдать ссуду после истечения срока договора.

¹¹⁸ См. ст. 93.

¹¹⁹ Речь идет о сделке *нэнкири*. По условиям сделки *нэнкири* возвращают автоматически землю прежнему владельцу, по условиям сделки *хонсэнгаэси* прежний владелец чтобы получить обратно свою землю выплачивает полученные от покупателя деньги (иногда с процентами, если это было предусмотрено договором). Имение – *сэтай*.

¹²⁰ См. ст. 93.

¹²¹ В конце срока действия договора о временной продаже.

¹²² Вопрос о том, когда именно покупатель земли на вечные времена вступает в свои права, решается на основании содержания купчей.

¹²³ Прецеденты подобных конфискаций обнаруживаются и ранее в период Муромати.

¹²⁴ Грамота *даймё* – в данной статье *какикудаси* (書きくたし), *хангё* (判形). Грамота, удостоверенная личной монограммой (かお花押) *даймё*.

¹²⁵ Подразумевается, что продавец был помилован и вновь поступил на службу *даймё*.

¹²⁶ См. примечания к ст. 96.

¹²⁷ То есть покупатель земли будет признан проигравшим суд.

¹²⁸ Исходя из содержания обнаруженной купчей, следует определить, на каких условиях изначально была передана земля: по договору *хонсэнгаэси* или *нэнкири*.

¹²⁹ Дословно о купленной земле, на которую была взята *какикудаси даймё*.

му. Но если отец разделит ту землю [по завещанию]¹³⁰, отписав ее [часть] младшим сыновьям, на то его воля.

Если же в подписанной [даймё] грамоте поставлены имена сыновей, будь то младшего или старшего, [та земля] пусть принадлежит тому, чье имя в грамоте записано, отец же вмешиваться не вправе.

102. Когда *дзигэнин* купит землю, и в грамоте, [удостоверенной даймё] будет указано имя его господина, владеть [тем наделом] должны его дети, служащие [тому же господину]. Запрещается [*дзигэнин*] уступать [часть той земли] своим сыновьям, несущим службу другому господину.

103. Когда на купленную *матахикан*¹³¹ землю напрямую выдается грамота [даймё], господин его не может на нее притязать. Пусть принадлежит детям [*матахикан*], чьи имена в грамоте записаны.

104. Пусть отец решит, передавать ли дочери [часть] земли по завещанию.

105. *Сорё* и младшие сыновья не должны друг у друга покупать земли. Даже если [с момента продажи] прошло много лет, следует вернуть уплаченную цену и отдать [землю]. У тех, кто сей закон преступит, должны быть конфискованы те¹³² владения.

106. О выделении *сорё* младшим братьям земли в качестве пожалования. Отныне можно ее передавать после того как стороны обменяются неподложными грамотами. Получившие [такое] пожалование должны уподобиться сыновьям или служилым людям¹³³.

Но вести себя недостойно в отношении *сорё* – значит забыть о благодеяниях, [оказанных] при пожаловании. Тогда при отказе от родства¹³⁴ *сорё* по своему разумению [решает] возвращать ли ту землю сыновьям прежнего владельца¹³⁵. Но если держат владение, полученное по завещанию [от отца], неся отдельную службу¹³⁶, *сорё* на него посягать запрещается.

¹³⁰ Та земля – хан-но ти (はんの地), то есть земля, на которую была получена от даймё грамота какикудаси.

¹³¹ Матахикан (又ひくわん) – слуга вассала Датэ. Соответствует понятию байсин эпохи Токугава. В статье говорится, что матахикан получил грамоту, подтверждающую покупку земли напрямую от даймё, а не через посредничество своего господина.

¹³² Речь идет только о купленных в нарушение закона владениях.

¹³³ Служилые люди – родо (らうどう、郎等). В эпоху Камакура родо – служилые люди, обладавшие среди прочих слуг своего господина сравнительно высоким статусом, но не связанные с ним кровным родством. В период Муромати словом родо обозначали близких к господину служилых людей, связанных с ним особенно тесными узами господства-подчинения (См. *Гоми Фумихико*. Родо // Сэкай дайхякка дзитэн).

¹³⁴ Отказ от родства – гидзэцу (きせつ).

¹³⁵ Прежнего владельца – того брата, у которого *сорё* ее отобрал за неподобающее поведение.

¹³⁶ То есть, по толкованию Кацумата, в случае если младшие братья связаны вассальными узами с даймё напрямую и несут службу за землю, отписанную по завещанию отцом, а не выделенную главным наследником – *сорё*. На мой взгляд, не исключено иное толкование:

107. Записанная в заклад земля по истечении последнего месяца года переходит [в руки заимодавца]. Но и в течение [года] должны [соблюдаться] условия закладной¹³⁷. Кроме того, если была возвращена хоть малая часть долга, закладную грамоту следует переписать.

108. Когда истекает оговоренный срок [возврата ссуды], заложенное владение должно перейти [к заимодавцу], но [должник] продает его на срок [заимодавцу], возмещая долг, [тот] же не отдает [должнику] закладную¹³⁸.

Проходит время, и заимодавец умирает. После этого у одного его сына [остается] закладная, у другого – купчая о продаже на срок, оба говорят, что [право на землю] было им передано [по наследству] и начинается тяжба. Когда трудно решить спор [о том, владелец какой грамоты прав], закладной или купчей, следует положиться на [слова] поручителей. Если не будет их, следует сравнить оба документа и по их содержанию рассудить [тяжущихся].

109. О заложенной земле. Когда закладчик, прося ее вернуть, предъявляет средства [для выкупа], а заимодавец, желая заполучить [то владение], будет под разными предлогами ему отказывать, вина будет на взявшем заклад. Но если не будет доказательств словам о намерении выкупить [землю]¹³⁹, вина ляжет на закладчика.

110. Касательно пропавших в ростовщической лавке заложенных вещей надлежит следовать¹⁴⁰ законам о *кураката*¹⁴¹.

111. Об утраченных в ростовщической лавке заложенных вещах. Если будут бесспорные доказательства нерадивости, то делать нечего¹⁴². Но если не будет выявлено свидетельств небрежения, пусть заимодавец возместит половину [их стоимости]¹⁴³.

112. Если был взят несоответствующий сумме долга залог, заимодавец не должен предъявлять должнику несправедливые требования.

даже если братья получили свое владение от *сорё*, не несут отдельную службу за него даймё, *сорё* не вправе их лишать выделенной земли, поскольку они связаны с даймё.

¹³⁷ Если по договору предусматривалось, что заклад теряется при невыплате долга не в последний месяц года, а раньше.

¹³⁸ Видимо, подразумевается, что вернувший долг таким способом терял окончательно права на землю и заимодавец не возвращал ему закладную. В обычной же ситуации после уплаты долга закладную полагалось возвратить бывшему должнику.

¹³⁹ То есть если закладчик не предъявит выкуп.

¹⁴⁰ Ростовщическая лавка – сития (しち屋).

¹⁴¹ См. ст. 6 «Кураката-но окитэ».

¹⁴² Заимодавец должен возместить стоимость утраченной вещи. На деле он обязан был выплатить половину стоимости, другая половина погашалась автоматически, так как он терял право требовать уплаты долга от должника после пропажи вещи. По нормам обязательственного права периода Сэнгоку, объем ссуды соответствовал половине стоимости помещаемой в заклад вещи.

¹⁴³ Владелец ломбарда должен уплатить половину цены пропавшей вещи, а по сути, отказать от требования ссуды, взятой должником.

113. Отказывающий в возврате долга, взятого без залога, виновен как вор.

114. [Тот, кто] купив какую-либо вещь, не заплатит за нее хозяину, приравнивается к вору. Если после того, как настоятельно потребуют отдать плату, тот человек скроется, ответить за то преступление должны его жена и дети¹⁴⁴.

115. Если выбрав поручителей, кто-либо одолжит, но потом не вернет, пусть возместят [за него] поручители.

116. Если кто-либо не выплатив долг, бежит в другие владения, и известят [об этом] *дзито*, [в чьих землях должник стал] жить, но [*дзито*] не заставив его уплатить, оставит [в своей вотчине], это подобно укрывательству вора, [*дзито*] должен быть наказан. Но если *дзито* того должника прогонит, на нем вины нет.

117. Если кто-либо своих детей запишет в заклад, и после получения займа умрет, следует потребовать от его детей [отдаться в холопство], если те откажутся, следует известить о том их господина. Если тот будет препятствовать¹⁴⁵, должен быть приравнен к вору.

118. [Бывает], что родители отдают в заклад свою дочь и получают ссуду, но умирают, не расплатившись. После этого по закладной требуют от той дочери [отдаться в холопство], но муж, за которого она вышла, чинит препятствия. Но должен немедленно передать ту женщину [заимодавцу], поскольку так было записано в отцовской грамоте. Однако ее муж неуплаченный заем может выплатить.

119. [Случается], что [кто-либо] заказывает [изготовление] вещи, но, [оплатив заказ], умирает, а его дети просят заказанную вещь им выдать, [мастер же] говорит, что ее получил¹⁴⁶ от их покойного родителя, и затевается тяжба. Если нет доказательств, даже если то имущество действительно было получено [от заказчика], [мастер] обязан вернуть [вещь его] детям.

120. Когда цену за купленную вещь долго не уплачивают, и продавец умирает, его дети требуют [причитавшуюся] отцу плату, но [покупатель] говорит, что уплатил все при жизни их покойного отца, и дело доходит до тяжбы. Рассудить [тяжущихся] следует на основании записей покойного. Если будут доказательства того, что все уплачено, так тому и быть¹⁴⁷.

121. О спорах по поводу изменения прежних границ [владений]. Переноса старые и притязая на новые границы, причиняют ущерб со-

седним владениям, либо, игнорируя недавние [законные] изменения [границ], судятся, представляя старые грамоты. И даже проиграв суд, [они] не терпят значительного ущерба, и часто со злым умыслом [вновь] подают иск, что мешает ведению судебных дел.

Отныне следует отправлять посланца [для расследования] и определить исконные границы. Если истец подал безосновательную жалобу, пусть передвинут границу [владений обратно] и измерят [площадь] спорной земли, а [затем] выделяют во владениях неправой стороны [равный участок] и передадут правой стороне.

122. О горных угодьях и лугах, где исстари не было границ, находившихся в общем пользовании. [Желают] обратить их в обрабатываемые поля, в связи с чем затеваются тяжбы. Но гора – это гора, а луг – это луг, и по прежним обычаям, возделывать [те] земли запрещается. Если найдутся те, кто этот закон преступит и самовольно начнет обрабатывать, пусть [эти] возделанные земли будут переданы правой стороне¹⁴⁸.

123. Пусть горами, где не проведены границы [владений], [пользуются] по прежним обычаям. Если же судятся из-за владения ими, следует выяснить срок владения: если [принадлежат кому-либо] 21 год [и более], [право на них] пересмотру не подлежит. Но часто бывает, что на суде одна сторона утверждает, что [те земли] уже давно¹⁴⁹ ей принадлежат, а другая – что недавно и не по справедливости достались [нынешнему хозяину]. Также замышляют иски о том, что минули годы и месяцы¹⁵⁰ после [незаконного] захвата с помощью силы, и есть справедливые права [на те угодья].

Следует проверить истинность доводов тяжущихся и присудить спорную землю той стороне, которая права. Кроме того, как было выше записано¹⁵¹, из владений выступившего с безосновательными претензиями истца пусть выделяют соответствующего размера участок и передадут правой стороне.

124. Спор о наследнике пусть решается по воле отца. Если же старший сын не сворачивал с пути сыновней почтительности и верно служит уже долгие годы¹⁵², но [отец] глубоко полюбив малолетнего сына, либо из-за наветов мачехи будет просить дозволения сделать наследником клана другого, следует выведать у отца и сына [причины] вза-

¹⁴⁸ То есть, по-видимому, той, которая отстаивала их статус горных и луговых земель в общем пользовании.

В период «воюющих провинций» споры вокруг пользования горными землями, лугами и пустошами часто происходили между крестьянскими общинами.

¹⁴⁹ С момента владения прошел 21 год и более.

¹⁵⁰ То есть прошел 21 год и более с момента незаконного захвата земли.

¹⁵¹ ст. 121.

¹⁵² Служит даймё.

¹⁴⁴ По-видимому, подразумевается, что жену и детей обращают в холопство и передают продавцу.

¹⁴⁵ Если он будет отказывать в выдаче заимодавцу детей умершего должника, которые были им записаны в заклад под долг.

¹⁴⁶ Получил в дар или в наследство от покойного.

¹⁴⁷ Дети продавца проигрывают тяжбу.

имного разлада. Если сын не виноват, следует вынести решение, сообразуясь с обстоятельствами дела. Так же должно поступать в случае [спора, касающегося] договора об усыновлении¹⁵³.

125. По своей прихоти продавать земельные владения ремесленников¹⁵⁴ запрещается. [Продавец] вместе с покупателем должны быть оба наказаны.

126. Если в ремесленной мастерской случится пропажа по причине воровства или пожара, и будут доказательства, что [из-за этого] пропала вещь, так тому и быть¹⁵⁵. Если же, несмотря на утрату, не будет доказательств¹⁵⁶, но [ремесленник] заявит, что вещь исчезла, должен возместить [заказчику ее стоимость].

Если ценная вещь [передается] в мастерскую, следует привлечь *бугэ*¹⁵⁷, если она обычной цены – при передаче в мастерскую следует установить ее стоимость. И когда позднее случится утрата, следует возместить исходя из ее ранее установленной цены.

127. Когда удерживают залог из других провинций¹⁵⁸, должны непременно держать совет с *дзито* или господином¹⁵⁹, и, доложив *сюго*, можно брать¹⁶⁰. После дозволения, полученного от *сюго*, *дзито* той местности воспрещается чинить препятствия.

¹⁵³ Если наследником изначально был приемный, а не родной сын.

¹⁵⁴ Речь идет о ремесленниках на службе дома Датэ. Запрещается купля-продажа жалованной им земли.

¹⁵⁵ Статья, аналогичная по смыслу ст. 111 «Дзинкайсю» и ст. 9 «Кураката-но окитэ». Хозяин вещи получает от хозяина мастерской половину ее стоимости.

¹⁵⁶ Не будет доказательств того, что вещь пропала именно из-за пожара или была украдена. Как и в ст. 111, здесь проводится различие между утратой вещи по причине 1) неосмотрительности хозяина мастерской; 2) по «объективным» обстоятельствам (пожар, воровство). Во втором случае ремесленник должен выплатить хозяину вещи полную ее стоимость, тогда как владелец ломбарда платил только половину (вторая половина погашалась за счет отказа от требования выданной ссуды).

¹⁵⁷ Следует передать вещь через бугэ, должностное лицо Датэ. Ремесленники, фигурирующие в данной статье, также работают на даймё и трудятся в мастерских, которые находятся под надзором бугэ.

¹⁵⁸ Залог из других провинций – такоку-но сити (たこくのしち). Речь идет об аресте имущества жителя другой провинции (или его самого) в княжестве Датэ в отместку за невыплату долга или нанесение какого-либо ущерба имуществу жителя княжества Датэ в этой «чужеземной» провинции. Причем обидчик из других земель мог вообще быть никак не связан с арестованным. В юридических документах эпохи Сэнгоку такая практика называлась *кунидзити* (国質).

¹⁵⁹ Не совсем понятно, идет ли речь о *дзито* или господине заимодавца в княжестве Датэ или о *дзито* той местности, где заимодавец производил арест имущества и задержание жителя-«чужеземца».

¹⁶⁰ Можно арестовывать имущество и задерживать любого «чужеземца», соотечественник которого не отдал долг заимодавцу из княжества Датэ.

128. Когда в той же земле¹⁶¹ берут залог из другой деревни¹⁶², следует дважды, трижды посоветоваться со своим *дзито* или господином¹⁶³ и [после того] можно удерживать. Но если из-за небрежения того *дзито* или господина¹⁶⁴ *дзито* другой деревни извещен не был, и берущий и *дзито* оба подлежат наказанию.

129. Если же житель той же земли¹⁶⁵ будет как заложник задержан в другой провинции, пусть разыщут и накажут подлинного виновника¹⁶⁶. Но если упомянутый преступник, полностью возместит свой невозвращенный долг стороне, [подвергшейся] *кунидзити*¹⁶⁷, и повинится, прежнюю вину его можно простить.

130. Когда, мстя за ранение или за убийство, в другой провинции захватят или убьют жителя княжества [Датэ], пусть найдут истинных виновников и их покарают¹⁶⁸.

131. Запрещается, мстя за убийство или ранение¹⁶⁹, без должного разбирательства убивать жителя другой провинции. Когда случается такое дело, следует задержать чужеземца из провинции [где убили или ранили жителя княжества Датэ] и доложить в резиденцию *сюго*. Если же доподлинно известно, что в той земле¹⁷⁰ виновные понесли наказание, следует, не медля, вернуть задержанного [чужеземца] в его земли.

132. Если на поле битвы [кто-либо] будет [ненароком] сражен своими же сотоварищами, следует это считать смертью на войне¹⁷¹.

¹⁶¹ В той же земле – онадзи куни (おなし国), – в княжестве Датэ.

¹⁶² Залог из другой деревни – дословно таго-но сити (たがうのしち).

¹⁶³ С тем *дзито* или господином, в чьих владениях (в княжестве Датэ) проживал заимодавец. Они же, в свою очередь, должны были известить *дзито* той деревни, житель которой был должником. После этого производится арест любого жителя и/или его имущества из той деревни (в княжестве Датэ), из которой родом должник, не выплативший долг другому жителю княжества Датэ. В юридических документах эпохи Сэнгоку такая практика называлась *годзити* (郷質).

¹⁶⁴ Имеются в виду *дзито* или господин заимодавца. Они были обязаны, по этому закону, перед тем как заимодавец совершит *годзити*, предупредить *дзито* той деревни, жителя которой (или его имущество) подвергали аресту.

¹⁶⁵ Той же земли – княжества Датэ.

¹⁶⁶ Должника из княжества Датэ, действия которого стали причиной ареста «за рубежом» другого жителя из владений Датэ.

¹⁶⁷ Выплатит весь объем долга другому жителю из княжества Датэ, которого (вместе с имуществом) арестовал в другом княжестве заимодавец, совершая акт *кунидзити*.

¹⁶⁸ Описывается ситуация, когда в другом княжестве убивают или захватывают любого жителя княжества Датэ в отместку за убийство или ранение, виновником которого был другой житель из владений Датэ. Предписывается найти и наказать истинного виновника преступления в княжестве Датэ, действия которого привели к мести в отношении другого (невиновного) жителя княжества Датэ в другой провинции.

¹⁶⁹ Мстя за убийство или ранение жителя княжества Датэ «за рубежом».

¹⁷⁰ В землях, неподвластных Датэ.

¹⁷¹ Данная статья предназначена для запрета кровной мести при случайном убийстве своими сотоварищами во время сражения.

133. О споре между наставником и наставляемым¹⁷². Если имеющие своего наставника, не претерпев [от него] обиды, просят [себе] другого покровителя, следует выяснить, кто прав, и вынести решение в зависимости от обстоятельств дела.

134. За подделку документов самурай пусть будет лишен владений. Если нет у него владений, пусть будет изгнан в другие земли¹⁷³. Простолюдину же следует выжечь клеймо на лице. Так же пусть будет наказан и взявшийся за кисть писец¹⁷⁴.

Кроме того, [во время суда тяжущиеся] часто жалуются, что [у противной стороны] документы на владение спорными землями подделаны. Если и вправду после осмотра окажутся они подложными, следует наказать [виновных] как выше было записано. Если же в тех грамотах не будет изъяна, спорная земля подлежит конфискации.

135. О тяжбах, касающихся отеческих завещаний¹⁷⁵. Если минул 21 год [и более] с той поры, как владеют [той землей], [право на нее] пересмотру не подлежит. Но если та земля была отписана дочери и отдельно не упомянута в завещании, даже если прошло много лет¹⁷⁶, пусть будет возвращена *сорё*¹⁷⁷.

136. О восстановлении дорог и мостов. Если требуется незначительная [починка], пусть ее выполнит землевладелец¹⁷⁸ той местности. Когда же нужен значительный ремонт, пусть возьмут его на себя деревня и *дзито* [той местности]. Если же дело не пойдет, пусть будут восстановлены с помощью пожертвований.

137. Захват дорог, используемых всем [людом], и обращение их в обрабатываемые угодья, приравнивается к воровству. Посему владельцы земель с обеих сторон дороги пусть выроют канавы слева и справа от нее, и как прежде было установлено, доведут ширину дороги до 1 *дзё* 8 *сяку*¹⁷⁹.

¹⁷² Речь идет о тяжбе между вассалами Датэ, которые находятся между собой в связи синан, похожей на отношения между ёриоя и ёрико, могущественными вассалами и мелкими самураями, богатыми крестьянами. Из-за недостатка источников трудно сказать, насколько отличались такие отношения от подобных связей в других княжествах периода «воюющих провинций». В княжестве Датэ ёриоя назывались синан суру моно (дословно «наставляющие»), а ёрико – синан сарэру моно (дословно «наставляемые»). Слово синан в китайских источниках означает преподавание военного искусства, а также наставника в военном деле. Но в княжествах Датэ, Сатакэ, Юки в период Сэнгоку синан было обозначением вассальных связей. Статья свидетельствует о том, что в княжестве Датэ «наставляемые» как и ёрико не могли без веской причины покинуть своих покровителей. Вместе с тем споры между ними разбирал суд даймё, то есть «наставляемые» не рассматривались как потомственные вассалы «наставников».

¹⁷³ Другие земли (такоку) – за пределами княжества Датэ.

¹⁷⁴ Писец, состряпавший фальшивый документ.

¹⁷⁵ Отеческие завещания – дословно «подписанные грамоты предков» (сэндзо-но хан).

¹⁷⁶ 21 год и более с момента получения земельного владения от наследодателя.

¹⁷⁷ Главному наследнику, главе клана.

¹⁷⁸ Землевладелец – дзинуси.

¹⁷⁹ Примерно 5,7 м. 1 дзё = 3,03 м. 1 сяку = 0,33 м.

138. Идущим по дороге [путникам] воспрещается ломать изгородь стоящих на обочине домов и делать из нее факелы. Об [ограде] храмовых строений нет нужды и говорить.

139. Простолюдины не должны держать в услужении сыновей *матихикан*¹⁸⁰ или становиться их наставниками.

140. О смене места жительства простолюдинами. Когда обосновавшись и живя в одном месте, захотят перебраться в другую местность, могут уходить, получив дозволение¹⁸¹ своего *дзито* или землевладельца. Если же [кто-либо] оставил [на прежнем месте] родителей или детей, но, не уведомив управу¹⁸² своего землевладельца, перевез на новое место вещи и иное [имущество], то не будет несправедливым, если [жители] той же деревни при встрече задержат [ушедших].

И если оставивших [свой дом, схватив], поведут встретившие их [односельчане] и [по пути обратно] убьют, на них не будет вины. И даже если убитых будет много, такова их участь¹⁸³. Но если уехавший возвратился на прежнее свое место жительства, напавшие на него виновны [в убийстве].

141. Когда холоп или холопка¹⁸⁴ и им подобные забегут [в чью-либо усадьбу или владения], воспрещается даже на короткое время давать им прибежище.

142. [Бывает], что сыновья холопов перебегают в другие владения и просят принять их на службу, говоря, что они – незаконнорожденные дети своего господина или, что они получили волю от своего господина. Но их следует незамедлительно отвести обратно к прежнему их хозяину и родителям.

143. [Касательно] детей, родившихся от холопов, принадлежащих разным господам. Мальчика пусть передадут хозяину отца, девочку – хозяину матери.

144. Если *хикан* или *симобэ*¹⁸⁵ перебегают в другие владения, и их [законный] господин потребует [их доставить обратно], а [новый хозяин] не возвратив, продаст их кому-либо еще, подобен вору. Но случа-

¹⁸⁰ Служилые люди вассалов даймё. См. примечание к ст. 103.

¹⁸¹ Дозволение – итома (いとま). Так же называлось разрешение на уход, которое давал господин своему вассалу, или хозяину своему несвободному слуге (например, в ст. 142), а также муж своей жене при разводе (ст. 167), или настоятель храма монаху, пожелавшему вернуться в мир (ст. 11).

¹⁸² Управа – мандокоро (まんどころ).

¹⁸³ То есть их убийцы признаются невиновными.

¹⁸⁴ Холоп или холопка – дословно мужчина или женщина из гэнин. Также фигурируют в ст. 142, 143.

¹⁸⁵ Симобэ (しもへ) в эпоху Хэйан – низшие служащие полицейского ведомства кэбинситё, а в периоды Камакура и Муромати ведомств сёгуната (мандокоро, монтодзё, самурай докоро и др.). Однако в статье этим словом обозначается челядь, несвободные слуги, выполняющие всевозможные работы по приказу хозяина. В данной статье по статусу они не отличаются от холопов – гэнин. В ст. 146 симобэ и гэнин используются как взаимозаменяемые слова.

ется, что тот беглый бежит обратно к прежнему своему владельцу. И [тогда] купивший его хозяин заявляет, что де [сам] его купил у имярек. Поскольку приобрел [того холопа] у преступника, так же виновен. Но если будет доказано, что на покупателе нет вины, следует распорядиться по обстоятельствам дела¹⁸⁶.

145. Если сбегут к кому-либо чья-либо жена или дочь, как бы они ни оправдывали [свой уход], должны быть приведены обратно к своим родителям и мужу.

146. Если в другой провинции беглого *симобэ* купил житель [родом из] той же провинции¹⁸⁷ и вернулся [на родину], прежний господин не может незаконно предъявлять [свои права]. Но коли прежний господин заявит, что тот – его потомственный [холоп], и пожелает заплатить выкуп, [купленного холопа] удерживать нельзя. Но когда покупатель при покупке холопа, знал имя хозяина, но не оповестил его, и, спрятав [холопа], [затем] продал другому, виновен наравне с вором¹⁸⁸.

147. [Случается], что женщина или мужчина из *симобэ* предлагают выкуп за себя, а их господин отвечает отказом. Но они настоятельно просят, чтобы после уплаты выкупа их взяли в услужение как *хикан*¹⁸⁹, и господин принимает выкуп. Но бывает, что [после этого] такой холоп выбирает себе другого господина, однако надлежит его тотчас же возвратить прежнему хозяину.

Кроме того, [бывает, что] хоть и отдают обратно мужа, говорят де, что жену и детей не вернут и упорно удерживают их. Но этому нет оправдания. Поскольку ушли они вместе со своим мужем или родителями, и при возврате надлежит вернуть их вместе с мужем.

148. Если прислужницы¹⁹⁰, не испросив у своего господина дозволения уйти, ударятся в бег, [в таком случае] не следует отличать мужчин от женщин. Так же, как и мужчин, находящихся в услужении, их надлежит вернуть прежнему господину.

149. По каким-то причинам возвышают холопа, и он служит подле особы своего господина, но его дети переходят на службу к разным господам. Этому нет оправданий. В соответствии с принципами осно-

вополагающей справедливости, даже если [детей] много, все до единого должны нести службу тому же господину, [что и их отец].

150. Не должны чинить препятствий [тому, кто], приметив своего наследственного холопа, его задерживает. Но если он сопровождает знатную особу, надо известить [о своих правах] и [холопа] забрать.

[Новый] господин, которому прислуживает [тот холоп], пусть вернет его прежнему хозяину. Когда же на основании свидетельств того *гэнин* должно пройти разбирательство, но упомянутого *гэнин* [новый хозяин] упорно не желает выдать, виновен наравне с вором.

151. Когда вершат расправу в усадьбе преступника, где будет [его] имущество, коровы, лошади, домочадцы¹⁹¹ и иное, *дайкан* не возбраняется их присвоить себе. Если же после побега с того места¹⁹², [преступник] будет просить [чьего-либо покровительства] говоря, что сбежал от прежнего хозяина, либо, что был отпущен своим хозяином, следует доставить его обратно к [прежнему] *дзито*. На урожай [с полей преступника] *дайкансю* притязать строго воспрещается. Пусть им распорядится *дзито*.

152. В [пределах] *татэмэгури*¹⁹³ во время расправы над преступником запрещается поджигать его жилище. Если же бесчинствующие,¹⁹⁴ растаскивая бамбуковые и деревянные стены [дома]¹⁹⁵, порушат его ограду, должны понести наказание. Хотя и не были они пособниками преступника, но нарушили закон, и потому вина их велика.

153. В ссору детей их родители, братья и взрослые встречать не должны.

154. Если кто, приметя [чужого] сокола, не вернет его, должен быть наказан как вор.

155. Об азартных играх. Не говоря уже об игроках, так же виновны ссудившие [им деньги] и давшие пристанище. Помимо того, [закон этот] также действует и в отношении *сугороку* и *фубики*¹⁹⁶.

191 Домочадцы – кэндзоку (けんそく). Видимо это не только родственники преступника, но и его слуги, челядь.

192 С того места – после побега преступника из своей усадьбы.

193 Татэмэгури (たてめぐり、館廻) – область, центром которой была усадьба могущественного местного землевладельца или замок, принадлежавший дому Датэ. Землевладелец имел особые административно-полицейские полномочия в границах татэмэгури, в частности, право наказывать преступника, как следует из этой статьи.

194 Бесчинствующие – рамбосю (らんほうしゆ). Неясно. относились ли к ним злоупотребляющие своими полномочиями слуги Датэ, родственники потерпевшей стороны или просто соседи (односельчане) преступника.

195 Бамбук и деревья вокруг дома – дословно бамбук и деревья из сихэки (四壁). Слово сихэки имеет несколько значений, в частности: 1) небольшая роща, высаживавшаяся вокруг дома для защиты от ветра, пожара; 2) стены дома; 3) ограда дома. Представляется, что в статье это слово употреблено во втором значении.

196 Сугороку (すぐろく), фубики (ふひき) – разновидности азартных игр.

186 Видимо, виновным покупатель холопа признавался в том случае, если он знал, что холоп – беглый. Если он не знал об этом, предписывается действовать по обстоятельствам.

187 «Та же провинция», как и в предыдущих статьях – княжество Датэ.

188 Согласно статье, житель удела Датэ за пределами княжества купивший беглого холопа, хозяином которого был его «соотечественник», освобождался от ответственности. Однако, если покупатель, зная имя прежнего хозяина беглеца, скрывал его от бывшего господина и перепродавал другому человеку, признавался виновным как вор, даже купив такого холопа за границей.

189 Взяли в услужение – дословно «чтобы приказывали им как хикан». Из статьи следует, что хикан по статусу были выше несвободных холопов симобэ.

190 Прислужницы – нёбо (ねうはう). В период Хэйан нёбо – общее название для фрейлин императорского дворца. В эпоху Муромати так называли женщин, прислуживающих высокопоставленной особе. Вероятно, по статусу нёбо были выше обычных холопов, но также относились к категории лично зависимых от своего хозяина.

156. Если лошади или коровы сорвутся [с привязи] и потравят урожай [на чужом поле], тех лошадей или коров следует привязать, и взять с их хозяина возмещение в зависимости от величины урона. Но нет оправдания, если забьют ту скотину или застрелят ее¹⁹⁷. Если нанесут раны лошади или корове наоборот должны их владельцу уплатить возмещение. Если убьют, пусть уплатят их цену. Совершившие такой опрометчивый поступок, должны затвориться в своем доме¹⁹⁸.

157. Забой собак на корм для соколов не возбраняется. Но запрещается, ворвавшись в ворота [усады] знатной особы, их забивать.

158. О пути напрямик. Когда кто-либо, перейдя поперек, разрушит проторенную дорогу, если это самурай – должен оставить службу, остальные должны быть изгнаны.

159. О лжи посланца. Если [солжет] самурай, лишается владений. Если нет владений, пусть будет изгнан в чужие земли¹⁹⁹. Иные должны быть схвачены.

160. О творящих бесчинства²⁰⁰ в разных местах. Если известили о том их господина, но [он их] не схватил, вина ляжет на господина. Если то [был] хикан²⁰¹, должен быть наказан.

161. Если кто обманет, ущерб пусть восполнит господин, которому он служит. Но если он скроется с того места²⁰², этот закон не действует.

162. Если кто тайком вступит в связь с чужой женой, и мужчина и женщина, обоих в наказание предать смерти.

163. О прелюбодеянии. Овладевает [мужчина женщиной] насильно или вступают [они] в связь по взаимному согласию, не бывать этому без предоставленного кем-то крова. Те [кто дал им кров], виновны так же [как прелюбодеи].

164. Когда муж лишает жизни прелюбодеев, щадить жену – вопреки закону²⁰³. Но когда он предает их смерти в опочивальне и оставит жизнь прелюбодейке, невиновен.

¹⁹⁷ Кацумата считал, что в этом фрагменте статьи речь идет о забое скотины вообще, а не коров или лошадей, которые испортили урожай на чужих землях (Дзинкайсё // Тюсэй сэйдзи сякай сисо..., с.237). Однако такая расширительная трактовка представляется неверной. Речь идет именно о скотине, нанесшей ущерб, которую владелец поля может в отместку зарезать или пристрелить из лука.

¹⁹⁸ Кацумата справедливо отметил, что подобное наказание налагается для очищения от скверны, которой по синтоистским верованиям, оказывался загрязнен забивший или поранивший домашний скот.

¹⁹⁹ В чужие земли (такоку) – из княжества Датэ в другие уделы.

²⁰⁰ Творящие бесчинства – родзэкинин (らうせき人). Какие правонарушения им вменяются в вину из статьи непонятно. Возможно, здесь просто постулируется принцип ответственности господина за наказание своего правонарушителя-слуги.

²⁰¹ Кацумата считал, что речь идет о хикан Датэ. Однако оснований для такой трактовки он не привел. Скорее всего, говорится об ответственности господ за наказание своих хикан. В случае их бездействия хикан наказывал даймё.

²⁰² С места, где совершил мошеннические действия.

²⁰³ Ссылка на закон Муромати бакуфу 5-го месяца 11-го года Буммэй (1479 г.).

165. Похищение помолвленной [с кем-либо] невесты приравнивается к прелюбодеянству. Пособники [похитителя] так же виновны.

166. О споре вокруг помолвки. Одни говорят, что решает такое дело отец, а другие – мать, и затеваются тяжбы. Правым пусть будет тот, кто говорит, что решает отец.

167. О разладе между мужем и женой. Из-за сварливого [нрава] своей жены, гонит ее из дома муж²⁰⁴. Но его жена говорит, что получила от мужа дозволение на развод, желая вновь выйти замуж. И ее отец и братья, не испросив разрешения бывшего ее супруга, выдают его за нового мужа. Но та жена и ее новый муж должны понести наказание. Однако это²⁰⁵ разрешается, если было вправду дано согласие на развод [со стороны прежнего супруга].

Когда же прежний муж, рассказываясь,²⁰⁶ либо затаив злобу на нового мужа, которого полюбила [его жена], [объявляет], что не давал согласия на развод, начинается тяжба. Если выяснится, что есть неподложная грамота с разрешением на развод, тому мужу не избежать наказания.

168. Служилые люди пусть не выходят на службу с длинными копьями и колчанами [для стрел]. Но когда [сопровождают даймё] на соколиной охоте или при выезде куда-либо, не подобает им [выступать], не повесив колчан и без оружия в руках. Отныне должны следовать этим правилам.

169. При [определении] границ полей рисовых и сухоходольных, угодий горных и луговых, усадебных земель и иных, пусть следуют ранее установленным правилам²⁰⁷. Но если старые границы передвинув, своевольно поставят знаки [владения]²⁰⁸, и обратятся с иском, а хозяин той земли ответит – есть для того основания. Надлежит проверить доводы обеих сторон, и коли подан несправедливый иск, пусть отведут на земле истца участки²⁰⁹ и отдадут ответчику.

170. [Бывает], что в городах и на ярмарках покупают краденое, и [изначальный] хозяин той вещи говорит, что купивший ее – вор. Но если тот покупатель укажет на продавца²¹⁰, не будет на нем вины.

171. О расправе над грабителем, укрывшимся за воротами чьей-либо усадьбы. Его обязан убить и выдать [тело] хозяин того дома. Если

²⁰⁴ Изгнание мужем жены из дома еще не означало законного по понятиям того времени развода. Требовалась специальная грамота, подписанная мужем, в которой он давал развод, что открывало дорогу новому замужеству для разведенной женщины. В начале этой статьи описывается ситуация, когда жена, солгав о получении от мужа законного развода, снова вышла замуж.

²⁰⁵ Это – новое замужество.

²⁰⁶ Рассказываясь в том, что прогнал жену.

²⁰⁷ По содержанию эта статья, как и ст.121, передает содержание ст.36 «ГС».

²⁰⁸ Знак владения – бодзи (ぼうじ), –деревянный столб либо каменный знак, обозначающий границы владений.

²⁰⁹ По ст. 121, «Д», отводившийся во владениях истца, предъявившего безосновательные претензии, участок должен был быть равен по площади тому наделу, который хотел он получить.

²¹⁰ Укажет на продавца, у которого купил вещь.

же не приметят [того вора], хозяин должен впустить преследователей и дать им провести обыск.

Но если [преследователи] без спроса ворвутся [в ту усадьбу], допустят беззаконие. Если в городе вор [проникнет] в дом, где сотни людей, не возбраняется без спроса [хозяина зайти туда] и убить [вора].

Сакёнодайбу Танэмунэ (монограмма).

Священная присяга О суде на совете²¹¹

Выше мы по своему неразумию, правду от кривды не отличив, допустили ошибки в написанном, но не по злему умыслу. Помимо того, если [кто-либо], приняв чью-либо сторону, и зная правду, ложно назовет ее неправдой, либо скажет, что в пользу дела несправедливого есть [верные] доказательства, либо желая скрыть чью-либо глупость, и зная истину, на суде ее не скажет, его дела будут в разладе с его сердцем. И разве позднее не приведет это к смуте²¹²?

Также на совете во время суда не должно быть своих или чужих. И не должно быть плохого или хорошего. Но как велит справедливость, и по велению своего сердца, не оглядываясь на своих сотоварищей, не страшась могущественных домов, должны высказываться.

Когда же вынесен приговор, и не расходится он с принципами справедливости, будет то следствием общего²¹³ [проявления] справедливости. Если по недосмотру допущена будет несправедливость – вину за это [разделят] все.

Если же позднее встретится [член совета] с ведущим тяжбу или его родичем, и, скажет, что знал о [его] правоте, но сотоварищи²¹⁴ сочли его совершенно неправым, будет это [потерей] единодушия [в совете]. И разве избежать после этого обвинений в пристрастности?

Кроме того, если те, чей иск ранее из-за отсутствия справедливых оснований был отклонен на совете, обратятся с повторной жалобой, и кто-либо из членов совета даст [от себя] грамоту [с дозволением], будет это значить, будто он один ведает [истину], а все остальные сбились с [верного] пути.

Но если подан будет прямой иск [к даймё], а советники окажут [истцу] несправедливую протекцию, и хотя [иск] заявлен был челове-

ком недостойным, скроют это, тем самым [они] нарушат эти законы. Тогда даже один [из членов совета] должен говорить, что думает и не быть заодно [с другими].

Но если из-за коварства одного человека, который пожелал человека неискующего [в тяжбах] оклеветать, или когда люди темные, хоть и правы, но не могут изложить словами [свои доводы], [члены совета] не распознают кривду злонамеренного и правду глупого, будет это крайним неразумием либо отступлением от принципов справедливости.

Таковы основания этих статей. Если хоть от одной из них, покривив душой и усомнившись в сердце своем, отступим, пусть постигнет каждого – божественная кара, наказание будд и *ками* Бонтэн²¹⁵, Тайсяку²¹⁶, четырех великих небесных царей²¹⁷, всех малых и великих небесных и земных божеств Японии, и прежде других Сиогама-но даймёдзин²¹⁸, в этом святилище [почитаемого] великого бодхисаттвы Хатиман²¹⁹, Мариси контэн²²⁰, Тэмман дайидзидзай тэндзин²²¹, их слуг и помощников²²²

Таковую клятвенную присягу [приносим].

Канэдзава Кадзуса-но сукэ Мунэтомо²²³

215 Бонтэн (梵天) – Брахма, изначально божество индуистского пантеона. В буддизме выступает в качестве бога-защитника закона Будды. В Японии считался покровителем воинов, которые защищают закон Будды.

(Ashkenazi Michael. Handbook of Japanese Mythology. Santa Barbara. Denver. Oxford. 2003, p. 53, 297).

216 Тайсяку – Индра, изначально божество войны в индуистском пантеоне. В буддизме наряду с Брахмой (Бонтэн) был божеством-охранителем закона Будды. В Японии считался покровителем воинов, которые защищают закон Будды. (Ashkenazi..., p. 53, 298).

217 К четырем небесным царям, защитникам закона Будды относились: 1) Бисямон-тэн, защитник севера; 2) Дзиоку-тэн, защитник востока; 3) Дзотё-тэн, защитник запада; 4) Комоку-тэн, защитник юга. (Ashkenazi..., p. 53).

218 Сиогама-но даймёдзин – «великое пресветлое божество Сиогама», божество Сиогама дзиндзя (塩竈神社) – в средние века главного святилища провинции Муцу (город Сиогама, современная префектура Мияги). В святилище почитались божества Сиоцуги-одзи, Такэми-кадзути, Фуцунуси, которые могли обеспечить процветание, удачу, хороший урожай и др. (См. Боги, святилища, обряды Японии // Энциклопедия синто. М., 2010, с. 193).

219 Хатиман – синтоистский бог войны, отождествлялся с легендарным императором Японии Одзин (270–310), одним из первых *ками* был признан бодхисаттвой в рамках синто-буддийского синкретизма. (См. Боги, святилища, обряды Японии..., с. 95–96). «Это святилище» – храм Хатиман в Нисияма, замке-резиденции Датэ Танэмунэ.

220 Мариси контэн (摩利支 尊天) – буддийское божество, изображавшееся и в мужском и в женском облике. Почиталось как покровитель воинов.

221 «Обходящее небеса великое всемогущее небесное божество». Божество Тэндзин (буквально «небесный бог») – посмертное воплощение политика и ученого эпохи Хэйан Сугавара Митидзанэ. Почиталось как божество синто и одновременно как воплощение бодхисаттвы Каннон. (См. Боги, святилища, обряды Японии..., с. 91–92).

222 Спутники и слуги – бурый кэндзоку, следующие за буддами и бодхисаттвами: двенадцать божественных военачальников Якуси Нёрай, двадцать восемь спутников «тысячерукой Каннон» и др.

223 Видный вассал Датэ Танэмунэ. Его имя и монограмма поставлены также под «Кураката-но окитэ». Во время Уцуро-но ран (см. вступит. статью) занимал сторону Танэмунэ, однако в

211 Совет – хёдзё (評定). Хёдзёсю – совещательный орган при особе даймё, в котором состояли видные вассалы и служилые люди. Хёдзёсю (評定衆), который упоминается в клятвенной присяге после основного текста «ГС», – высший распорядительный орган Камакурского сёгуната, в который входили сиккэн (фактический правитель Японии периода Камакура из рода Ходзё), рэнсё – помощник сиккэн и видные сановники.

212 Смута – мидарэ (みだれ). Скорее всего, имеется в виду смута, конфликт из-за несправедливого вердикта, которые могут случиться в будущем, а не смятение в душе «неправедного» члена совета при даймё.

213 Общего – то есть всех членов совета при даймё (хёдзёсю).

214 Его товарищи – другие члены совета.

Кокубун Саэмон-но дзё Кагэхиро²²⁴
 Накано Кодзукэ-но сукэ Тикатоки²²⁵ (монограмма)
 Маннэнсай Сями Тёэцу²²⁶
 Томидзука Оми-но ками Накацуна²²⁷ (монограмма)
 Ито Окура-но дзё Мунэёри
 Минэ Суруга-но ками Сигэтика
 Хамада Идзу-но ками Мунэкагэ²²⁸ (монограмма)
 Макино Кии-но ками Кагэнака²²⁹ (монограмма)
 Макино Аки-но ками Мунэоки²³⁰
 Сями Доки
 Накано Хитати-но сукэ Мунэтоки²³¹

5-й год Тэмбун, год Хэнсин Хиноэ-сару, 14-й день 4-й луны

Установления о кураката²³²

1. [Отдаваемые в ломбард] шелковые ткани пусть берут за полцены. Срок возврата истекает в 12-м месяце. Если отданная в заклад вещь не передается [кураката], следует вернуть и проценты²³³.

разгар смуты все его владения оказались конфискованы, и клан Канэзава был уничтожен. (Сэнгоку даймё касиндан дзитэн. Тогоку хэн (Словарь вассальных групп сэнгоку даймё. Токио. 1981, с. 91).

²²⁴ Вассал Датэ Танэмунэ, в период Уцуро-но ран воевал на его стороне. (Сэнгоку даймё касиндан дзитэн..., с. 92).

²²⁵ Сын Накано Мунэтоки – см. ниже.

²²⁶ Мастер рэнга, приближенный Датэ Танэмунэ.

²²⁷ Приближенный Датэ Танэмунэ. Подписал также «Кураката-но окитэ». Во время Уцуро-но ран остался верен Танэмунэ и погиб. После победы Харумунэ над отцом почти все владения клана Томидзука были конфискованы. (Сэнгоку даймё касиндан дзитэн..., с. 95).

²²⁸ Один из наиболее влиятельных вассалов Датэ Танэмунэ. Во время Уцуро-но ран поддерживал Харумунэ. Хамада наряду с Накано и Макино вошел после его победы в число наиболее могущественных вассальных кланов. (Сэнгоку даймё касиндан дзитэн..., с. 97).

²²⁹ Сын Макино Мунэоки, умер вслед за отцом во время Уцуро-но ран.

²³⁰ Вассал Танэмунэ, также поставивший свое имя под «Кураката-но окитэ». Присвоение Танэмунэ должности сюго Муцу и звания сакёнодайбу состоялось во многом благодаря Мунэоки, которому поручено было ходатайствовать об этом перед бакуфу. После начала Уцуро-но ран принял сторону Харумунэ, умер во время смуты. (Сэнгоку дзиммэй дзитэн..., с. 715).

²³¹ Вассал Танэмунэ, стал одним из зачинщиков Уцуро-но ран, стремясь помешать отъезду Датэ Санэмоторо в клан Уэсуги и его усыновлению там в качестве наследника, с самого начала выступил на стороне Датэ Харумунэ, поднявшего мятеж против отца. Фактически возглавил сторонников Харумунэ во время смуты, за что был щедро вознагражден после его победы. В начале правления Харумунэ он обладал наибольшим влиянием среди вассалов Датэ. Датэ Тэрумунэ, внук Танэмунэ, придя к власти, стал тяготиться влиянием Накано Мунэтоки и его сына. Они подверглись опале и бежали из княжества. (Сэнгоку даймё касиндан дзитэн..., с. 96).

²³² Кураката – см. вступительную статью.

²³³ В период Сэнгоку выдаваемая ломбардом ссуда, как правило, составляла не более половины цены закладываемой вещи.

2. За оружие и вещи из металла пусть возьмут [при закладе] треть их цены. [Срок выкупа] – до [конца] 12-й луны²³⁴.

3. Об изгрызенных мышами вещах заложенных кураката. В убытке будет закладчик.

4. Строго запрещается одалживать заложенные вещи²³⁵.

5. За подмоченные (испорченные, отсыревшие) вещи, проценты по долгу брать запрещается.

6. За утерянную вещь пусть выплатят полную ее цену²³⁶.

7. Даже если взято было в залог краденое, на кураката не будет вины.

8. Если пропадет закладная, заложенную вещь выкупать запрещается. Но если на месте [кто-либо] поручится [за закладчика²³⁷], можно выкупить.

9. Если из-за пожара или кражи выяснится, что кураката оказался в убытке, в убытке будет и закладчик²³⁸. Если же не будет доказательств утраты [по этим причинам], пусть кураката выплатит закладчику половину суммы займа.

10. За мошенничество²³⁹ кураката не в ответе. Но пусть наказание за это понесет совершивший обман.

11. На исходе дня принимать заклад не надлежит.

12. По истечении пяти лет [после начала работы кураката], пусть платят налог на кураката.

13. За заложенные шелковые ткани [каждый месяц] на сумму долга начисляется пять процентов ее стоимости, на изделия из металла – шесть.

Если кто выше записанные статьи нарушит, пусть будет сурово наказан. Такой закон установлен.

2-й год Тэмбун, 3-й месяц, 13-й день

Канэзава Дандзё саэмон-но дзё Мунэтомо (монограмма)

Макино Кии-но ками Кагэнака (монограмма)

Макино Аки-но ками Мунэоки (монограмма)

Накано Кодзукэ-но ками Тикатоки (монограмма)

Хамада Идзу-но ками Мунэкагэ (монограмма)

Томидзука Оми-но ками Накацуна (монограмма)

Сакаутти Хатири Уэмон-но дзё доно

²³⁴ По законам сёгуната Асикага срок выкупа заложенной вещи заканчивался по истечении 12-го месяца.

²³⁵ Злоупотребления кураката, одалживавших уже заложенные вещи, были нередким случаем.

²³⁶ Размер ссуды составлял в период Сэнгоку половину цены закладываемой вещи.

²³⁷ Поручится за закладчика, что он действительно отдавал в заклад свою вещь.

²³⁸ В подобной ситуации владелец кураката терял право требовать возврата ссуды, а залогодатель – не только не получал обратно свою вещь, но и не получал никакой компенсации.

²³⁹ Из статьи неясно, о каком именно виде мошенничества идет речь.